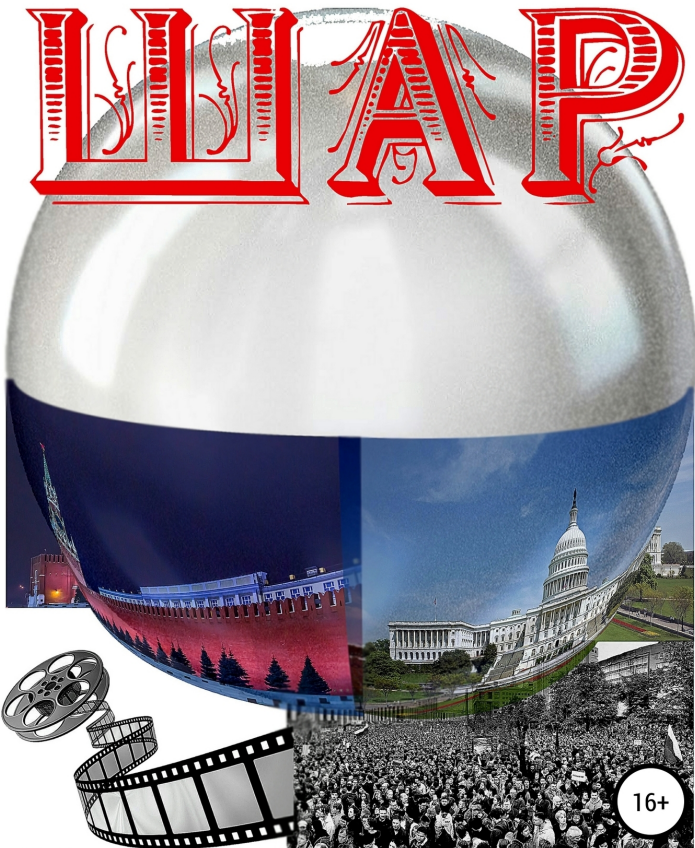

A. Тестон

WAP

16+

Алексей Тестон

ШАР

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54083327

SelfPub; 2020

Аннотация

Получить в распоряжение колоссальные ресурсы и их использовать не так-то просто. Невозможно выйти из обычной хрущёвки и изменить историю, но, если хорошенько подумать, то всё возможно. Главное не ошибиться, планируя следующий шаг. Быть осторожным и учесть всё, до мельчайших подробностей. Хотя до мельчайших подробностей не получается – ошибаются все. Мир вокруг не совершенен, опасен, изворотлив, жесток – это наш мир, это наша реальность. Главному герою этой истории удалось совершить невозможное. Исследования по описываемым событиям до сих пор вызывают много споров.

Содержание

Предисловие	4
Наследство	6
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Предисловие

Описываемые события произошли после большого кризиса в Балтиморе почти двести лет назад, когда мир был поставлен на самую грань. Рухнувшие экономические основы развития современного общества, повлекли ряд социальных потрясений и привели к тупику в развитии ряда отраслей промышленности и общественных институтов.

Любые совпадения имён и фамилий почти всех героев носят случайный характер или перенесены из прошлого. Это сделано с целью предотвратить эскалацию конфликтов, вызванных гражданским противостоянием на территории целого ряда стран.

В книге не даётся оценка действий участников событий, т.к. автор занимался исключительно реконструкцией «детонатора», послужившему спусковым крючком к началу кровопролитных столкновений.

Проект «Виртуал» до сих пор засекречен в официальных источниках на всех планетах коалиции, но в открытом доступе можно получить подробную информацию от специалистов, хотя она остаётся спорной и не может быть проверена.

Технология «русский танкист» (условное название) до сих пор вызывает массу споров среди специалистов. К сожалению, никаких сведений по этим разработкам и данных о со-

здателя технологии нет.

Генерал Ковров единственная реальная историческая личность, не вызывающая сомнений. После гражданской войны возглавлял министерство обороны. Из-за непримиримых позиций различных гражданских групп до сих пор не упоминается в учебниках по новейшей истории. После прекращения трудовой деятельности генерал Ковров исчез при невыясненных обстоятельствах. Существует несколько версий, в том числе месь ультрарадикальных группировок.

Шар был вывезен с планеты, что подтверждают опрошенные сотрудники Байконура. В настоящее время местонахождение неизвестно. Также, до сих пор нет данных о судьбе первого межгалактического корабля, стартовавшего за сутки до начала гражданской войны Земле.

кандидат исторических наук, литературный критик
Александр Перемогин.

Наследство

Утро. Осень. По центральной дороге небольшого райцентра едет старенькая иномарка, за рулем которой сидит молодой рослый темноволосый парень лет двадцати. Машина обрывает небольшие колдобины, разбрызгивает редкие лужи, наконец, сворачивает на грунтовую дорогу и останавливается у калитки, старого деревянного особнячка. Молодой парень выходит из машины, оглядывается по сторонам улицы, проходит через калитку во двор и открывает дверь в дом.

– Дед, ты дома? – спрашивает парень, закрывая за собой дверь.

– Дома, дома. Заходи на кухню.

В небольшой кухонке, рядом с печкой на табуретке сгорбил старик, в поношенном свитере и вышарканных тапочках. Большое количество морщин и выцветшие глаза деда, выдают самый преклонный возраст, когда человек больше думает о смерти, чем о жизни.

– Здорово, дед, – улыбнулся вошедший.

– Здорово, Мишка. Проходи, садись.

– Дед, я долго не могу. У меня после обеда встреча, – продолжая стоять, сообщил Михаил.

– Никто долго не может. Ты внучек проходи, я тебя долго не задержу, – прокряхтел дед.

– Опять в свой театр торопишься? – спросил, присевшего

за усеянный крошками стол внука.

– Нет, у меня встреча с клиентом на мероприятие.

– В кого ты пошёл, Мишаня? Дурацкая у тебя работа.

– Чего в ней дурацкого, дед?

– Как чего? Зарабатываешь копейки, прыгаешь по щелчку. Зачем пять лет учился?

– Я не прыгаю. Я режиссёр.

– Как же не прыгаешь? – дед вытер губы. – Бегаешь который год с клоунами своими по столовкам и кабакам на потеху пьяни буржуйской. Какая же это работа?

– Дед, ты меня позвал лекции почитать? Поздно. Надо было до театрального меня воспитывать.

– То-то и оно, что поздно. Мать звонила, что неделями не звонишь, не заходишь. Я на тебя в городе квартиру оформил, чтобы ты семью завёл, а ты просто от родителей сбежал.

– Дед, я же к тебе со всей душой. И за хату я тебе благодарен по гроб жизни, сам бы никогда не купил, с моими доходами. Времени у меня мало. Целый день прокрутишься, а к родам через весь город ехать. А мероприятия почти все на выходных. Поэтому не получается. До тебя еле вырвался.

– Мне тебя, Мишаня, учить поздно. Мне скоро под землю. Слова твои правильные, говоришь красиво, только смотри, чтобы жизнь не пролетела в суете никчёмной, чтоб потом не жалеть.

– Деда, давай закроем эту тему. Ты сказал, что у тебя ко мне дело.

– Есть дело, – дед помолчал. – Есть дело. Только ты не подумай, что я рехнулся. Мне, конечно, на том свете давно прогулы ставят, ещё, как бабка моя померла. Но пока сообщаю, что к чему. А в последнее время что-то совсем себя плохо чувствовать стал. Поэтому тебя и позвал.

– Ты что помирать собрался? Брось, ты ещё меня переживёшь.

– Чушь не мели. Тебе, Мишка, ещё срок тянуть, а мне уже за девяносто. Пора бы. Слушай, что скажу. А то устану. Я теперь быстро устаю. Чай будешь?

– Не спасибо, у меня минералка в машине.

– Как хочешь, – дед снова помолчал, собираясь с мыслями. – В общем, хочу я отдать тебе одну вещь. Странная вещь. Никто не знает, что она у меня есть, даже жена не знала. Под столом в ящике, достань.

Мишка нагнулся под стол и вытащил оттуда старый ящик, накрытый каким-то тряпьем. Внутри оказался абсолютно правильной формы и идеальной поверхности тёмный непрозрачный шар.

– Что это?

– На стол положи.

Мишаня потянулся к шару, но отёрнул руку.

– Он тёплый.

– Не бойся, он всегда тёплый.

Мишка осторожно поставил шар на стол, удержал, чтобы не скатился, обернулся на деда.

– Эту штуку нашёл мой дед, ещё до революции. Он тогда в шахте работал, уголёк добывал. Вынес его в мешке и никому не показал. Решил, что это очень ценная штука, хотел продать подороже. Но боялся, что с ценой пролетит или, отберут, когда узнают. Межевался долго, что с ним делать, а потом первая мировая началась, потом гражданская. Не до шара стало, лежал он себе в сарае и никого не трогал. Когда отец мой, твой прадед на войну с немцем ушёл, это уже во вторую мировую было. Я с мамкой к деду в деревню перебрался. В городе совсем со жратвой плохо было. А колхозе, как никак, перебивались: рыбалка ещё, скотина своя. Мне тогда четырнадцать было, хозяйство тащил всё и в колхозе как взрослый работал. Молодой был, здоровый, как ты, – дед улыбнулся, вспоминая что-то из своего прошлого и надолго замолчал.

Мишка подождал, глядя как дед перебирает сухими губами, кашлянул.

– Ах да. Так вот. Отец мой не вернулся, мать померла с горя, да и надорвалась она. Фашист он из всей страны жилы вытянул. Мы с дедом вдвоём остались. Я как-то задумал сарай починить, стал хлам оттуда доставать и нашёл эту штуку. К деду пристал, а он сам ничего толком не знает. Сказал, что теперь он ему не нужен, что мне решать, что с этой штукой делать. Я хотел сначала его в органы отнести, да дед отговорил. Потом я и сам не хотел, боялся. Вдруг придумают, что. А выкинуть этот шар мне жалко было. Так я его обратно в

сарай и принёс, но всегда про него помнил. А потом, когда свой «Москвич» купил, не знаю, что меня бахнуло, даже не помню, как это было, но к шару я два провода с аккумулятора прицепил. Представляешь, зарядился мгновенно. С тех пор я его пользовал. Но так никому и не сказал. Не знаю почему. Надо было советской власти отдать. Что с ним делать тоже не знаю, теперь это твоё наследство.

– Дед, я не механик и не электрик. Куда я его подцеплять буду?

– Не знаю, Мишаня. Решать тебе. Я на своей колымаге давно не езжу. Ты бы, кстати, продал бы её. Хоть на металлолом.

– Возиться с ней больше. Проще задаром отдать.

– Дело твоё. А шар забирай. Помру того гляди, вдруг кто найдёт.

– Может его в научный институт отвезти? Штука странная, надо в интернете порыться, поискать. Может это кристалл древний? А может он кучу денег стоит. Так тогда сам кино снимать начну, и спонсоров искать не надо.

– Понесло, понесло. Кино он снимать будет, скоро последние штаны снимешь с твоей зарплатой.

– Опять началось!

– Всё. Устал я. Пойду, лягу, – дед встал. – Сиди. Я сам. А про шар этот сразу никому не болтай. Подумай. Может, и вправду денег заработаешь. И к матери заедь.

Полдень. Город. Машина Михаила останавливается у подъезда типовой пятиэтажки. Михаил выходит из машины, достаёт ящик, в это время начинает звонить телефон. Михаил одной рукой удерживает ящик, другой достаёт телефон, ногой закрывает дверцу машины, у него не получается.

– Слушаю! – Михаил ставит ящик, открывает дверцу машины, захлопывает, одновременно говорит по телефону и достаёт брелок с ключами. – Я же предупредил, что меня сегодня не будет. Пётр Иванович, я вам вчера говорил. Какой бардак? Там всё готово. К пяти подъеду. Если получится раньше.

Всё это время Мишаня пытался поднять ящик, но не получилось.

– Чтоб тебя, козлина, – выругался Михаил, убирая в карман телефон, поднял ящик и зашёл в подъезд.

В однокомнатной квартире, отдающей настоящей холостяцкой берлогой, с разбросанными носками, банками из-под пива по углам и паутиной на потолке, Мишаня оставил ящик под столом с компьютером своей комнаты и снова взялся за телефон.

– Маша, привет. Я знаю, он мне звонил. Неужели без меня решить не могли? Я же предупредил, что меня сегодня не будет. Этот козлина грозит меня уволить. Если освещение полетело, пусть ремонтируют. Знаешь, сколько за аренду заломают? Нам эти съёмки не окупятся. Хорошо. Хорошо. Не надо, я в интернете адрес посмотрю.

Мишаня положил телефон на стол, включил компьютер и пошёл на кухню ставить чайник. Через несколько минут уселся за стол с большой чашкой чая, но монитор оставался чёрным.

– Не понял, ты работаешь? – Михаил прислушался. Процессорный блок мирно гудел, но экран оставался непроницаемым. Михаил попробовал перезагрузить компьютер и ждал, отхлёбывая из кружки. Эффекта не было. – Что за день такой, непруха.

– Маша, это я. Сбрось адрес эсэмэской. У меня компьютер накрылся, кажись. Спасибо. Уже выезжаю, – Мишаня поставил на стол чашку и посмотрел на время, снова набрал вызов. – Гена, привет ты дома? Да с компом что-то, включаю, а экран чёрный. Перезагружал. Давай выручай.

Мишаня положил телефон и полез под стол, начал отцеплять провода, когда всё отсоединил, сгрёб в охапку, вышел на лестничную клетку и нажал звонок в соседнюю квартиру. Дверь открыл худощавый высоченный парень в больших очках с приличного вида непричёсанностью.

– Здоров, сосед. Заходи, ко мне в комнату занеси сразу, – парень отошёл в сторону.

Мишаня занёс свою ношу в комнату, в которой на полу, на подоконнике, в углу размещались различные компьютеры, мониторы и запчасти от разной оргтехники.

– Гена, куда?

– Да прямо здесь ставь, потом разберусь, – Гена вдруг мел-

ко засмеялся. – Зачем от монитора провод притащил?

– Фиг с ним, потом заберу. Извини, некогда. Начальство сегодня не в духе. Вечером забегу?

– Давай завтра? Мне сегодня перегруз. Завтра после обеда всё сделаю.

– Ладно, давай завтра вечером забегу. Тариф стандартный по-соседски?

– Денег опять нет? Если что-то простое, то без проблем, а покупать детали сам будешь.

– Надеюсь, всё обойдётся. Побежал. Кстати, а где твоя псина, что-то не лает?

– У жены сегодня выходной, она с ним гулять пошла.

– Понятно, Катьке привет, тебе пока, – Мишаня уже стоял в дверях.

Михаил идёт по коридору офисного здания. Кивает некоторым встречным, кое с кем здоровается за руку, отвечает на дежурные вопросы, останавливается у одной из дверей, вздыхает и входит в небольшой офис с тремя столами, за одним из которых сидит высокая стройная девушка.

– Миша, привет, – Маша, сияя улыбкой, выходит из-за стола, поправляя жгуче чёрные волосы, с нескрываемым удовольствием демонстрируя свои длинные красивые ноги, из-под короткой юбки, подходит к Михаилу и целует его в щёку. – Ну что ты такой смурной? Привёз?

– Мне куда его запихивать? Газель заказали, будет через

час. Макс встретит, – недовольно пробурчал Мишка. – Чего сияешь? Деньги потеряем, опять на нас свесит.

– Чай поставить? Как съездил? Что интересного дед рассказал?

– Чай буду, – Мишка подошёл к столу. – А где моя кружка?

– У меня. Ты её на моём столе вчера забыл. Шеф сказал, что надо оптимизировать расходы. Считает, что тебе стол не нужен, всё равно ты всё время в бегах.

Мишка сел за стол и открыл ящик, бездумно посмотрел в его пустоту и закрыл.

– Он заходил?

– Заходил. Злой, как обычно, – Маша поставила на стол чай, села на краешек. – Что-то давно ты меня к себе не приглашал, может, снимем напряжение, а то ты тоже злой последнее время?

– Давно это неделя назад? Ты с очередным разбежалась?

– Мишаня, настоящих мужиков нет. Никто замуж не зовёт.

– А ты и не собираешься.

– Неправда. Это я за тебя не собираюсь. Ты удобный, надёжный, даже правильный, но с твоим характером ты в своей однёшке помрёшь. Хоть за неё деду спасибо, а то с родителями бы мыкался.

– А тебе хоромы царские нужны?

– Нет, Мишаня, но детей надо рожать, семью строить. А с тобой это не выйдет. Поэтому секс по дружбе, и никаких

обязательств. Да, Пётр Иванович, просил тебя зайти. Допивай чай.

– Так всё хорошо началось, и тут Пётр Иванович. Завтра постараюсь быть свободен после обеда.

– Наберёшь, если что.

– Так не пойдёт. Если что не катит, если договорились.

– А мы не договорились, а ты только стараешься, поэтому если что, – Маша улыбнулась. – Работы ещё много, допивай чай и дуй к нашему козлине.

В большом кабинете шефа Мишка сидел на самом краешке т-образного стола, как можно дальше от Петра Иванович, грузная фигура которого, казалось, перекрывает весь широкий край окончания буквы т.

– Ты думаешь так легко мне эти контракты добывать? Когда я, такой как ты был, уже в областном театре на ставку режиссёра сидел, – Пётр Иванович помакнул лоб платком, недовольно глянул на Мишку. – Привёз оборудование?

– Скоро подъедет, Макс встречает.

– Хорошо. Смотрите мне, чтобы всё прошло без происшествий. Это же надо, рекламу магазина снять нормально не могут. Я в своё время такие постановки ставил, а вы сейчас, что на уме?

– Пётр Иванович, с моей стороны там всё было сделано. И сценарий я поправил, и все детали обговорили. Там снимай, да снимай, потом смонтируем. Кто знал, что освещение

полетит?

– Кто знал? Ты должен был знать! Сегодня съёмка, а он сбежал.

– Съёмка после шести. Я обещал быть к шести на месте, а бегаю как администратор.

– Не администратор, а разнорабочий. Бегаешь и будешь бегать. Режиссёр он. Какой ты режиссёр?

Ничего не умеете. Всё, иди. После съёмок позвонишь, но не позже девяти.

Поздний вечер. Машина Михаила останавливается у подъезда его дома. Михаил открывает дверь, немного заплетаящимся языком обращается в машину.

– Маша, выходи, приехали.

– Минуточку, минуточку, у меня дверь не открывается, – Маша начинает хихикать. – Всё, ик, остаюсь здесь ночевать, ик.

– Мария, нет проблем, – Михаил шатающейся походкой обходит машину и открывает пассажирскую дверцу. – Прошу вас.

Они вдвоём проходят в подъезд и поднимаются в квартиру, время от времени запинаясь и натыкаясь на стены. Маша, держится за руку Мишки, икает и хихикает, что-то бормоча под нос. Мишка не сразу попадает ключом в дверь, у соседей начинает лаять собака.

– Это у Генки Копм проснулся, – сообщает Миша, махнув

в сторону соседской двери.

– Кто проснулся?

– Комп. Это собаку так зовут у соседа, – Михаил открыл дверь. – Заходим.

Пока Мишка возился на кухне, Маша сползла по косяку в прихожей, пытаясь снять туфли. Мишка застал её сидящей на полу в одной туфле.

– Да, Машка, ты пьяная, – Михаил склонился к её ноге и стал стаскивать туфлю.

– Есть такое, – опять захихикала Машка. – Завтра в школу не пойду.

– Завтра до обеда можно отсыпаться, – Мишка стащил туфлю и едва не упал, но спасла стена. – Заносит ёлы. Чай будешь?

– Чай? – Маша подумала, и отрицательно мотнула головой. – Нет, есть выпить?

– Нету.

– Как нету, а где пакет?

– Блин, в машине остался. Вставай, я сейчас схожу, – Мишка протянул Маше руку и с трудом поднял её. – Располагайся, я сейчас.

Когда Мишка вернулся, Маша мирно спала на его кровати, закутавшись в полотенце, с которым, видимо, намеревалась сходить в душ. Мишка постоял над ней с пакетом и ушёл на кухню, где вытащил из пакета бутылку коньяка, бутылку вина, минералку и кучу закуски в вакуумных пакетах.

Потом прибрал всё в холодильник, но передумал, достал коньяк, налил себе полстакана и залпом осушил. Окинул мутным взглядом кухонный бардак и поплёлся спать. Долго раздевал Машку, которая разговаривала во сне, выдавая недовольные реплики, укрыв её и завалился рядом.

Утро. Квартира Мишки. Мишка просыпается, потягивается, рядом заворочалась Машка.

– Блин, Мишаня, мы у тебя что ли?

– У меня, ты не помнишь ничего?

– Слабо. Что шеф сказал вчера?

– Сказал, что всё прошло отлично, претензий нет. Потом дегустация началась.

– Это я помню, а как раздевалась, не помню.

– Это я тебя раздевал, ты уснула, – Мишка потянулся к Маше.

– Отвали, Мишаня, сил нет никаких, – она стала отталкивать его.

– Ну уж нет, – Мишка одним рывком притянул её к себе.

Полчаса спустя на кухне Маша приводила себя в порядок после душа. Мишка готовил завтрак.

– На меня можешь не рассчитывать, меня воротит от еды.

– Маш, может чуть-чуть?

– Отстань, маньяк, чай сделай, – Машка смотрела на себя в зеркальце и наводила макияж.

– Не злись. Хочешь, чего ни будь покрепче?

– Чего не злись? Все вы одинаковые, – Машка убрала помаду в косметичку.

– Покрепче, говорю, будешь чего?

– Сбрэндил? Какое крепче? Я сегодня весь день буду отлёживаться в ванной.

– Может, останешься? – Мишка поставил перед ней чашку с чаем.

– Мишаня, не начинай. Лучше тачку вызови, – Маша взяла чашку.

– Сейчас, – Мишка пошёл в комнату, нашёл телефон и позвонил, когда он вышел, Маша стояла в дверях. – Ты куда, машина ещё не подъехала?

– Свежим воздухом подышу. Душно у тебя, – Машка поцеловала его в щёку. – Не напивайся сегодня, завтра у шефа планёрка с утра.

Мишка закрыл за ней дверь и огляделся, почёсывая лохматую голову, побрёл на кухню, плеснул себя коньяку, который зажевал колбасой, подошёл к окну и смотрел на Машку, скучающую на лавочке, пока за ней не приехало такси.

– Да, пассажир уже сел, спасибо, – Мишка бросил телефон на стол, собрал на тарелку закуску, взял бутылку с коньяком и пошёл в комнату. Расставив около монитора закуску, он удобно устроился в кресле и вдруг не обнаружил процессорного блока.

– Блин, – громко выругался Мишаня. – Я же его вчера Генке отдал.

В дверь позвонили. Мишка напрягся что-то соображая. Позвонили ещё. Мишка встал, посмотрел на себя в зеркало, пошевелил челюстью.

– А ладно. Пофиг. Иду, – звонок залился нескончаемой мелодией. – Иду же!

На пороге стоял кудрявый блондин Мишкиного возраста в лёгкой куртке с небольшой плоской сумкой через плечо.

– Здорово, Миша. Ты чего такой грустный, перебрал?

– Здоров, Жека, заходи. Кажется, сегодня не вариант.

– Сейчас будет вариант, – Жека, снимая кроссовки, ловко достал из куртки бутылку водки. – Я всё предусмотрел. Сейчас тебя поправим, заодно и поговорим.

– Этот вариант у меня есть, – поморщился Мишка. – Руки мой.

– Куртку куда?

– Брось ко мне в комнату.

Жека прошёл в комнату, снимая на ходу куртку.

– Ого! Миха! – раздался удивлённый голос из комнаты. – Ты что в одного сидишь, с утра?

– Нет, я ещё не успел, – вяло ответил Мишка. – Бери, что там есть и тащи на кухню.

Через некоторое время оба сидели на кухне, возле бутылок и закуски. Жека достал из сумки пачку исписанной бумаги. Мишка тоскливо смотрел на его энтузиазм.

– Миха, это тема, – Жека потряс пачкой. – С этим сценарием мы можем прорваться. Я уверен.

– Начисляй, – Мишка подвинул к нему свой стакан. – Только не много. Может быть, ты просто мне его оставишь почитать? Я на неделе гляну.

– Оставлю, конечно, – Жека наполнял рюмки. – Но сначала все расскажу. Подумаем.

Они чокнулись и намахнули. Мишка морщился, а Жека с довольным видом закусывал и говорил с набитым ртом.

– Ты слышал что-нибудь про город Аркаим? Нет? Исчезнувшая цивилизация. Катастрофа. Я решил, что это отличный вариант, – Жека снова разлил. – Съёмки делать просто. Город раскопанный, никому не нужен. Приезжай, снимай. Студентов на практику возьмём для массовки. Договоримся с местными лесными братьями, у них амуниции буран просто так лежит.

Они снова чокнулись. Жека снова весело закусывал, Мишка снова морщился.

– Ты только подумай, Миха! Главное всё качественно организовать. Я в театральном, если что, с деканом по поводу практики переговорю. Помнишь нашего декана? – Жека сделал серьёзную гримасу и басом заявил. – Коллеги! Ваши слова и ваши образы влияют на миллионы людей. Искусство не должно быть массовым, оно должно идти в массы.

Жека засмеялся, Мишка улыбался, кивая головой.

– Было дело, а помнишь на третьем курсе к нам прислали новую преподшу? – Мишка снова подвинул стопку Жеке. – Чёрненькая такая, забыл, как её звали. Ещё очкарик наш то-

щий ей глазки строил. Мы всё угорали над ним. Знаешь, где я её видел?

– Где? – Жека подвинул полную стопку к Мишке, и они снова чокнулись.

Утро. Квартира Михаила. В комнате звонит телефон. Звонит долго. Из-под одеяла появляется рука Михаила, шарит по полу около телефона, берёт телефон и исчезает под одеялом.

– Алло!

– Нажрался всё-таки, – раздался в трубке голос Маши. – У тебя сороки минут. Если быстро, то успеешь. Слышишь?

– Слышу, – пролепетал Мишка.

– Тогда вставай, – Маша положила трубку.

Из-под одеяла появилась рука, из которой выпал сотовый телефон, и безвольно повисла. В дверь позвонили, одеяло не шевелилось. В дверь снова позвонили длинным звонком. Мишка резко поднялся, стащил с головы одеяло, ошалело соображая. Повернулся и увидел рядом Жеку, спящего прямо в куртке, и отпрянул от неожиданности.

– Твою за речкой!

В дверь снова позвонили. Мишка пошёл открывать. На пороге стоял сосед Генка с процессорным блоком под мышкой.

– Встал?

– Что-то случилось?

– Ты же просил разбудить вчера и комп хотел забрать. Держи, – Генка протянул ему блок. – Только это, ты извини, но пёс твой провод на монитор сгрыз. Ты мне ничего за такой косяк не должен. Лады? Не надо было его приносить, видишь, как получилось. Ну, бывай.

Генка поставил блок у входа и закрыл за собой дверь. Мишка рванул в ванную приводить себя в порядок. После душа принял пару таблеток, запивая их остатками минералки, найденной среди батареи бутылок и грязных тарелок, и пулей вылетел из квартиры, на ходу заканчивая одеваться. Возле машины выронил ключи в лужу, выругался и вытер их платком. С пробками повезло, с полицией тоже. За пять минут до планёрки Мишка ввалился в кабинет.

– Всем привет!

Машка поглядела на него подозрительно. Третий член их маленького офиса, коренастый парень лет тридцати ухмыльнулся.

– Здоров, Михал Алканыч.

– Здорово, Макс, – они пожали друг другу руки.

– Отлично выглядишь. Здоровья ещё навалом. Я так не могу.

– Не повезло, – Мишка весело подмигнул Машке. – Что там с нашей премией?

– Ты знаешь, тут новости не очень, – неуверенно начала Маша.

В это время дверь открылась, и Пётр Иванович, не заходя

позвал всех к себе.

В кабинете у шефа, кроме него сидел молодой человек в костюме и галстукe, постукивая пальцами по новенькому смартфону, явно демонстрируя его окружающим. Планёрка прошла в обычно режиме, но шеф был сама любезность. Мишка недоумённо поглядывал на Машу, пытаясь понять, что это нашло на их «козлину», но Маша отводила взгляд. Незнакомый молодой человек сидел молча и безучастно.

– В завершение два объявления. Первое, у нас крупный заказ от нашей птицефабрики и её сети магазинов по всему региону, возможно, придётся поработать и у соседей, т.к. есть бизнес-интерес. Второе, у нас новый сотрудник, Егор Николаевич. Прошу любить и жаловать. К обеду, надеюсь, вы выработаете с ним вместе план работы по птицефабрике, все вводные у него, он вас познакомит после планёрки.

Егор Николаевич любезно всем кивнул и улыбнулся.

– А чем будет заниматься новый сотрудник? – спросил Мишка.

– Планёрка окончена. Все свободны, – не отвечая на вопрос, заявил шеф, а когда все встали на выход, окликнул Мишку. – Михаил, попрошу тебя задержаться.

Мишка сел обратно, потёр глаз и посмотрел на шефа.

– Понравился вчерашний ролик? Посмотрели?

– Да, Михаил, спасибо. Как режиссёр ты растёшь. Главное, кончено, довольный клиент. Над озвучкой ещё надо поработать, провисает кое-где.

– Сегодня-завтра всё будет, Пётр Иванович.

– Прости, Миша, но сегодня-завтра не будет, точнее, будет, но без тебя. Это, – Пётр Иванович протянул Михаилу толстый конверт, – расчёт. С лихвой и запасом, за неожиданность. Извините, Михаил, но так получилось.

– Что значит, так получилось? Вы за что меня уволить решили? Что не так? Я не понимаю, Пётр Иванович, – Мишка говорил сбивчиво и обиженно.

– Михаил, я имею право ничего вам не объяснять. Решение принято. У меня нет к тебе претензий, но нам придётся расстаться.

– Это вот это новый наш режиссёр? Сопляк мажорный. Мы же с вами два года отработали.

– Миша хватит. Два года, пять лет. Не имеет значение. Иди, собирай свои вещи. Деньги можешь не считать, там хорошая сумма. Тебе месяца на три точно хватит, может больше.

Мишка взял конверт и, не прощаясь, вышел, хлопнув дверью. В кабинете он прошёл к своему столу, мимо замолчавших бывших коллег и нового режиссёра, собрал нехитрые пожитки в один пакет.

– Чайник в подарок оставляю, всем привет, – Мишка, не оборачиваясь, вышел.

В коридоре его нагнала Машка.

– Постой, Мишаня. Постой. Да стой же ты, олух, – дёрнула она его за руку.

– Прощальный поцелуй? – остановившись, злобно спросил Мишка.

– Не ерепенся, дурашка, – Маша слегка улыбнулась. – Этот парень сын директора нашей птицефабрики, заодно владельца сети магазинов и прочего, плюс депутат областной думы. Петру Ивановичу позвонили и попросили подействовать в реализации творческого чада. Поэтому выбор не велик: либо ты, либо деньги и связи. Выбор очевиден. Ты просто попал под раздачу.

– Что же, не было ничего приличнее нашей шаражки? – озадаченно спросил Мишка.

– Мне не докладывали. Может папаня решил, что в Москве сыну пока делать нечего. Пусть на месте опыта набирается. Не знаю.

– Это, конечно, всё объясняет, но не радует. Мне теперь работу искать, а это проблема.

– На первое время у тебя деньги есть?

– Да, наш «козлина» выдал мне конверт, я ещё не считал.

– Он на самом деле сам переживает, несмотря на то, что ты разгильдяй. По секрету скажу, что даже звонил кому-то, я слышала, чтобы тебя пристроить. Поэтому не дуйся, пойдешь, проспись и дня через два я тебя наберу. У меня тоже вариант есть.

– Знаю я твой вариант, – отмахнулся Мишка.

– Нечего в позу вставать. Марк может и выпендрёжник, зато дело у него движется, – Машка поцеловала Мишку в

щёку. – Давай, мне пора. Через пару дней созвонимся.

– А ещё поцелуйчик?

– Это был дружеский. С тебя хватит, – Машка щёлкнула его по носу и ушла.

Мишка постоял в раздумье в коридоре и пошёл обратно, мимо двери своего бывшего офиса в кабинет своего бывшего шефа.

– Разрешите, Пётр Иванович? – Мишка остановился на пороге.

– Михаил? Что ещё? – Пётр Иванович, отложил в сторону документы.

– Я хотел сказать спасибо за всё, и что я не обижаюсь, – Мишка продолжал стоять у двери.

– Мария всё рассказала?

– Да нет, я знаю этого парня и сразу всё понял, – соврал Михаил.

– Что ж надеюсь, ты меня правильно понял. Желаю тебе удачи. Если будет вакантный вариант, сообщу. Главное не раскисай и соберись, у тебя всё только начинается. Извини занят.

– До свидания, и вам удачи, – Мишка закрыл дверь в кабинет и двинулся к выходу.

На улице вздохнул полной грудью, оглядывая спешащих прохожих, потянулся и улыбнулся мягкому осеннему солнышку. Потом присмотрел свободную лавочку и, разместившись на ней, пересчитал деньги из конверта.

– Неплохо, – пробормотал Мишка, вытягивая губы трубочкой. – Пожалуй, сегодня всё хорошо.

Полчаса спустя Мишка открыл дверь в свою квартиру.

– Фуу, – Мишка поморщился. – Надо проветрить.

– Миха, это ты? – раздалось из кухни.

– Ты здесь ещё? – Мишка разулся и прошёл к Жеке, который начислял себе стопарь.

– Ты не работаешь сегодня? У меня башка трещит, думаю, надо немного принять, – невнятно сообщил Евгений и взял вторую стопку. – Для здоровья?

– Нет, – Мишка поставил чайник. – Хватит вчерашнего. Ты давай собирайся, у меня дел много.

– Миха, ты чего такой злой? Уфффф, – Жека хлопнул рюмашку.

– Жека. Я тебя давно знаю, – Мишка сел, напротив. – Тебя сейчас развезёт, потом мне с тобой возиться, а квартира у меня однокомнатная, положить тебя некуда.

– Я могу и на кухне посидеть. Только не понял, ты сегодня не работаешь?

– Сегодня я не работаю.

– Тогда какого рожна ты выступаешь? Не строй из себя девочку. Давай накатим.

– Нет, не хочу. Забирай всё, что осталось, вызывай тачку и уматывай.

– У меня денег на тачку нет, а на тролিকে в таком состоя-

нии лучше не ехать. Надо расслабиться немного и поспать, согласен? – Жека пьяно кивнул.

– Во-первых, ты уже расслабился. Во-вторых, вызывай тачку и вали. Денег дам.

– Ну, Миха! – возмутился Евгений.

– Всё, Жень. Собирайся и не пей пока дому не доедешь, тебя уже понесло. Да, Аркаим свой оставь, почитаю. У меня как раз время появилось.

– Речи нет, оставлю. Заценишь, звони. Я в свободном полете, всегда готов на диалог.

– Диалог будет позже, собирайся, – Мишка забрал со стола бутылку. – Ещё у нас осталось?

– В холодильнике. Целых две. Я вчера всё до талого потратил.

– Собирайся я всё в пакет положу. И давай быстрее, Жека.

– Миша, ты меня как собаку выгоняешь, – надул губы Евгений.

– Началось. Говорю же, работы много. Убраться ещё надо. Давай без обид и быстрее.

– Секунду, а можно я минералку тоже заберу?

– Забирай, ты же всё покупал. Тебе консерву бросить на закуску?

– Не надо, дома поем, – Жека качнулся поднимаясь.

Когда кряхтение, охи, шатание, шуршание и непонимание закончились вместе с выползшим Женькой, Мишка принялся за уборку. Квартира, давно не видевшая мокрой тряпки и

веника начала преображаться. Мишка методично переходил от одного угла к другому, пока в его понимании не наступил идеальный порядок. После этого он поставил на место процессорный блок, подключил к монитору провод и уставился на его огрызок, вместо вилки.

– Вот блин, забыл! – расстроено произнёс Мишка и посмотрел на часы. – Десять минут в ванной и в магазин. Должен успеть.

Однако из ванны Мишка выполз сразу на кровать и почти мгновенно уснул.

Утро. Квартира Михаила. Звонит телефон. Мишка из кухни бежит в комнату и хватается трубку.

– Привет, Маш.

– Здравствуйте, господин режиссёр. Как на воле?

– Пока не знаю, как спать завалился после обеда, так и продрых до утра. С шести по квартире шатаюсь. Что у вас нового, как там Егор Николаевич? – ехидно улыбнулся Мишка.

– Ничего интересного, вещает шаблонами, думает, что очень умён, но я не поэтому. После обеда тебя ждёт Марк у себя в студии. Адрес знаешь?

– Знаю. От чего такая забота?

– Друзей много не бывает.

– Банальщина. Учитываешь запасной вариант?

– Всё возможно, мой милый. В 14-00 и не опаздывай. Потом мне позвонишь. Чао.

Мишка улыбнулся, глядя на телефон и вернулся к домашним делам.

Два часа дня. Студия Марка. Большой павильон для съёмок, в углу несколько столов с компьютерами, посередине павильона стоит небольшой журнальный стол и пара стульев, на одном из которых сидит, положив ногу на ногу и общаясь по телефону, молодой человек. Бордовый замшевый пиджак, тёмные брюки клёш, и чёрная ленточка на шее поверх белой рубашки – Марк собственной персоной, с уверенным, нетерпящим возражений фальцетом.

– Привет, Марк, – голос Мишки эхом отдавался в большом помещении.

Марк повернулся к нему и щёлкнул двумя пальцами, подзывая к себе. Мишка хмыкнул и подошёл. Марк, продолжая разговаривать, жестом указа на стул. Мишка покорно сел, ожидая окончания разговора. Через минуту Марк положил телефон и посмотрел на Мишку, оценивающим взглядом, неодобрительно качнул головой и спросил.

– Как там Маша поживает?

– Маша? Нормально, – Мишка неуверенно пожал плечами.

– Никак не пойму, что она в тебе находит?

– Вот у неё и спроси.

– Хорошо, спрошу при случае. Слушаю тебя.

– В смысле?

– В прямом. Ты же пришёл, значит, хочешь что-то сказать.

– Мне Машка позвонила, сказал, что у тебя есть работа.

– У меня всегда есть работа, – многозначительно произнёс

Марк. – Только я не понимаю, зачем она за тебя хлопочет.

Особых данных у тебя нет. Связей нет. Денег нет. Тебе не на режиссёра надо было учиться, а на специальность. Сварщиком, механиком, а по нашей линии, например, осветитель.

Пойдёшь ко мне осветителем?

– Ты издеваешься?

– Зачем? С работы тебя выгнали, значит, толку от тебя не было. У меня подработаешь пока, потом найдёшь лучше и прощай. Это дружеская услуга.

– Марк, ты всегда был снобом, но сейчас это неуместно. Ты думаешь, что делаешь благородный жест и подаешь мне милостыню? Мне милостыня не нужна.

– Смотри, какой серьёзный безработный и бесперспективный молодой человек. Поумерь амбиции и хватайся за соломинку, может, выплывешь.

– Я знал, что это плохая идея. Пожалуй, пойду. Рад был встречи, – Мишка встал.

– Удачи тебе. Слышал, что у тебя есть какие-то наработки. Приноси, если что. Монтаж, озвучка, договоримся, но только что-нибудь интересное.

– Если будет интересное, то обязательно. Адью вам с кисточкой.

У Мишки зазвонил телефон, и он на ходу взял трубку.

– Привет, мам. Всё нормально. Кто сказал? Ой, вечно ты преувеличиваешь, – Мишка вышел из здания и остановился у своей машины. – Мне ещё в магазин надо, провод купить. Ладно, ладно. Заеду через час. В магазине что надо? Есть у меня деньги.

Мишка не успел сесть в машину, как снова зазвонил телефон.

– Да, Маша, это я.

– Мишаня, ты что дуркуешь? Мне сейчас Марк звонил, говорит, что ты ему нагрубил и ушёл.

– Маша, ты знаешь, что он мне предложил? Он предложил мне поработать у него осветителем. Это издевательство. Ещё бы разнорабочим взял.

– Не пыли. В Москве после института годами в массовке на ток шоу хлопают, и ничего. Деньги надо зарабатывать, ты, что сейчас дома делать будешь? В потолок плевать?

– Маша, мне пофиг чего там кто в Москве кому хлопает. Это не работа. Это издевательство над самим собой. Лучше тогда дворником. С утра всё подмёл и занимайся своими делами.

– Ладно, как знаешь. Чем смогла, помогла. Будет что, наберу. Пока, – Маша повернулась к Максиму, который стоял в дверях офиса. – Иду я, иду.

Мишка глянул на часы и сел за руль.

Вечер. Мишка заходит к себе в квартиру, разувается, про-

ходит в комнату, когда начинает стягивать свитер, на глаза попадает обгрызенный провод монитора.

– Блин, – Мишка сел на кровать, так и не стащив до конца свитер. – И чего теперь, мне весь вечер в телефоне торчать?

Мишка откинул свитер и позвонил.

– Генка привет, ты дома? А кто ещё. Слушай, у тебя нет запасного провода от монитора, а то я купить не успел. Хотел хоть кинчик посмотреть или порубиться во всякую шляпу. Без компа тоскливо совсем.

– Миша, – Генка поедал пельмени, отпихиваясь от пса. – Извини, но никто не приносит мне на ремонт провода от монитора. Они мне нафиг не нужны, а запасного у меня нет.

– Грусовато как-то.

– Телек посмотри. Мозг доводит до отупления в пять минут. Заснёшь мгновенно, – Генка засмеялся.

– У меня нет телека. Я его даже покупать не планирую.

– Тогда только книжка. Могу что-нибудь ссудить.

– А что у тебя есть?

– Давай я пожру, потом зайдешь. Через полчаса?

– Я подумаю, наберу, – Мишка положил телефон и откинулся на кровать, глядя в потолок, громко сказал, подражая Машке, – Будешь в потолок плевать?

Мишка набрал побольше слюны и плюнул, плевок мгновенно вернулся обратно, Мишка не успел увернуться.

– Вот идиот, – Мишка вытер лицо. – Ладно, примем душик, сходим к Генке.

Он поднялся и заметил под столом ящик, какое-то время смотрел на него, потом полез под стол и снял тряпку, накрывающую шар. Осторожно потрогал шар рукой.

– Действительно, всё время тёплый. Угу. Если дед тебя к аккумулятору подключал, может мне тебя к компьютеру подключить? Идея.

Мишке показалось, что внутри шара промелькнули светящиеся полоски. Он тряхнул головой.

– Никуда не уходи, я сейчас в душ и будем опыты ставить, – Мишка положил шар на место.

После душа Мишка долго растирал себя полотенцем, высматривал прыщи и тщательность пробритости, остался всем доволен и вернулся к шару. Недолго думая, подключил компьютер, а провод с монитора положил на шар и сделал пару шагов назад. Сначала ничего не происходило, Мишка склонил голову в одну сторону, потом в другую, на лице появилась гримаса сомнения, потом разочарования, которая сменилась удивлением и интересом, когда на мониторе появились светлые полоски, потом красные, потом вся палитра. Компьютер гудел, шар немного отдавал свечением, а на мониторе ряд за рядом поплыли цифры и символы, которые заполнили весь экран, а скорость была настолько большая, что Мишка не мог отличить отдельный символ. Так продолжалось около минуты, потом на экране появилась непонятная надпись, которая изменилась на понятную русскую кириллицу. Мишка с удивлением прочитал сообщение: «К пе-

редаче информации готов».

– Что это?

«Вопрос неясен» – засветилась на экране новая надпись, потом снова: «К передаче информации готов».

– Ты со мной общаешься?

«Могу передавать информацию. Учитывая язык запросов, информация передается на одном из Земных диалектов, именуемый русским. Используется алфавит из тридцати трёх знаков, последняя версия утверждена в 1918 году с дополнением от 1942 года, по-местному летоисчислению».

Мишка читал это вслух вполголоса, потихоньку приближаясь к своему столу, пока не сел в кресло.

– Значит, ты распознаёшь мой голос?

«Ответ утвердительный»

– Ты живое существо?

«Вопрос не ясен»

– Хорошо, – Мишка подумал. – Ты биологический разумный организм?

«Ответ отрицательный»

Мишка побарабанил пальцами по столу.

«Вопрос не ясен, язык запроса не идентифицирован»

– Не понял, – Мишка глянул на свою руку. – А! Это я просто так постучал. Теперь вопрос: ты машина или техническое устройство, или другое?

«Устройство для считывания, запоминания и передачи информации»

– А кто тебя создал?

«Информации нет»

– А какую информацию ты можешь мне передать?

«Всю информацию в моей памяти»

– А о чём она? Какая?

«Сформулируйте вопрос корректнее. Какая информация нужна?»

– Какая, какая, – Мишка в раздумье увидел на столе сценарий Жеки. – Про Аркаим.

«Аркаим. Поселение, образованное вначале десятого века, до н.э.....»

На экране появилось огромное количество текста, которое прокручивалось. Мишка снова не успевал разбирать слова и знаки. Потом заявил:

– Всё, хватит, стоп. Так не интересно. Это можно в энциклопедии прочитать.

«В энциклопедии прочитать нельзя, информация неточная».

– В смысле, в энциклопедии неточная информация?

«Ответ положительный»

– В любом случае я всё это читать не буду. А есть визуальная информация, не в знаках, а в картинках или на видео.

«Какая информация требуется?»

Мишка снова задумался, в это время позвонил телефон.

– Здоров, Гена.

– Ты за книжкой зайдёшь или как?

– Походу нет, тут у меня кое-что интересное нашлось.

– Женёк литряк забыл? – заржал в трубку Гена.

– Нет, обошлось. Извини, пока занят, а ты чего забеспокоился?

– Поздно уже скоро спать ложиться, вдруг ты забыл, решил напомнить.

– Пытаешься загладить вину за сожранный твоим животным провод?

– Не особо. Ты мне один фиг денег всегда должен за работу, поэтому это была месть.

– Я припомню твоему Компу, отгрызу ему хвост.

– Ты там точно ничего не нашёл? А то мысли у тебя странные.

– Не волнуйся, я сегодня в самой лучшей форме. Давай, пока.

– Давай, сосед. Звони, пиши, заходи, – Генка положил трубку.

Мишка снова посмотрел на экран, на котором продолжала светить надпись:

«Какая информация требуется?»

– А покажи мне последний день взятия Рязани монгольскими войсками. Год не помню.

«Последний день штурма Рязани войсками хана Батыея 21 декабря 1237 года»

На экране появилась панорама деревянных укреплений из стен, валов и башен, к которым по лестницам взбиралось

несметное количество маленьких смуглых человечков. Наверху на стенах стояли уставшие, часто раненные защитники – мужчины, женщины и даже дети, из последних сил отбивая натиск врага. Со стен летели стрелы, камни, кипящая смола, сбивая нападавших вниз, но их было слишком много. То тут, то там на стены врывались монгольские воины и, начиналась кровавая схватка. Но их снова отбрасывали, снова на стенах и валах появлялись резанцы, но всё больше становилось женщин и детей. Бесконечный крик раненных и умирающих, на фоне лязга металла об металл, редкие команды начальников, скрип деревянных колес стенобитных машин, которые приближались к воротам и стенам. Монгольские всадники расстреливали защитников снизу, и постоянно посылали в город горящие стрелы, сделавшие своё дело. Над городом начал подниматься дым от пожара, который не успевали тушить.

Мишка с раскрытым ртом смотрел, как стенобитная машина выломала проход в стене, как потом с диким рёвом туда бросилась толпа монголов, как умирали под кривыми мечами резанцы.

– Стой, стой. Стоп, говорю, – Мишка перевёл дыхание и улыбнулся. – Неожиданно. Я прямо потерялся. Вопрос: чей это фильм?

«Вопрос неясен»

– Ладно, кто режиссёр этого фильма?

«Информации нет»

– Как это нет информации? В какой стране его снимали?

«Информация получена на территории современной России, Рязанской области»

– Да у нас таких фильмов не снимают, что за бред?

«Вопрос неясен»

– Так, – Мишка выдохнул и откинулся на спинку кресла. – Так. Надо подумать. Чайку заварить.

Мишка ушёл на кухню, громыхал посудой, снова вернулся с парящей кружкой и конфетой.

– Есть идея, – сообщил он монитору, когда удобно разместился, напротив. – Можешь сохранить видеоматериал, про Рязань на мой компьютер или на флешку?

«Функционально управлять информацией невозможно»

– Интересный ответ. Давай так, я сейчас включаю запись с экрана, а ты мне всё по новой показываешь?

«Вопрос не ясен»

– Блин, с тобой общаться хлопотно. Подожди, – Мишка включил запись с экрана и медленно произнёс. – Ещё раз покажи предыдущие видеоматериалы по последнему штурму Рязани войсками хана Батыея 21 декабря 1237 года.

На экране снова появилась картина штурма. Мишка, прихлебывая чай, досмотрел до конца. Потом просмотрел запись и набрал Генку.

– Старик, ты с ума сошёл. Я спать лёг. Специально же звонил тебе, – недовольно ворчал Генка.

– погоди, сосед, извини, я время не заметил, но дело сроч-

ное. Зайди ко мне на минутку. Очень надо. Кстати, долг отдам. Я же тебе там что-то должен был. Гена, плиз.

– Ладно, сейчас зайду. Только долго не смогу, – Генка отключил звонок.

Через минуту сонный сосед пытался вникнуть в вопрос Михаила.

– Ещё раз. У меня некий видеоматериал, который мне надо проверить в сети. Есть ли где такой, что за съёмки? В общем, всё это собрать. Для тебя же это просто?

– Миша, нельзя было с этим до утра подождать? Я же дома постоянно, – психанул Генка. – Давай свой материал, сейчас проверим.

Генка сел за компьютер, пробежался по клавиатуре.

– Не понял, а что с управлением?

– А что-то не так?

– Не так, конечно, у тебя к чему монитор подключен? Что за фигня?

Мишка на секунду заметался, потом отодвинул кресло вместе с Генкой.

– Прости, прости. Я тут кое-что перепутал. Завтра всё запишу и к тебе забегу или ко мне зайдёшь. Всё, прости. Кстати, вот деньги – Мишка всунул Генке в руку несколько купюр. – Давай, да завтра.

Генка оторопело смотрел на деньги, на Мишку, но никак не вставал с кресла, наконец, пробормотал, размахивая купюрами перед Мишкиным носом.

– Здесь слишком много, это раз. Сдачи нет, это два. Ты больной, это три.

– Сосед, со сдачей завтра решим, это раз. Много не мало, это два. Прости за несуразицу, но всякое бывает. Ты же знаешь, что киношники все немного больные на голову. Профессия такая.

– Нет, Миша, что-то тут не чисто. Признайся, чего нюхал? – подозрительно смотрел Гена.

– Гена, клянусь, я трезвый и в памяти. Давай домой, а то Катька тебя потеряет, а завтра зайду. Ты в обед дома? – Мишка выталкивал Генку из комнаты в коридор.

– Дома, я дома. Целый день вместе с Компом. Придешь, я тебя ему скормлю.

– Очень смешно, сосед, очень смешно. До завтра, – Мишка закрыл за Геной дверь и выдохнул. – Блин, чуть не спалился.

Мишка прошёл в комнату, и всё отключил. Потом долго смотрел на шар. Чесал затылок, кусал губы, глянул на часы и лёг спать, пробормотав напоследок себе под нос.

– Завтра, все выясню, завтра. Очень интересное кино. Очень, – так и уснул.

Утро. Компьютерный магазин. Михаил разговаривает с менеджером.

– Мне нужен провод от монитора, на розетку подключать. А скажите есть такой провод, чтобы подключать на розетку

и на два компьютера сразу?

– Вам проще сетевой кабель взять.

– Чего?

– Может не надо? – менеджер улыбнулся. – Себе?

– Себе, – утвердительно кивнул Мишка.

– Программист знакомый есть?

– Есть.

– Вы бы с ним сначала порешали всё, а потом брали или в айти центре.

– Где?

– Центры, где компьютеры чинят. Они вам там всё установят и сами купят. Понятно?

– В целом да, но ответ странный. Провод от монитора есть?

– Всё, есть, – снова улыбнулся менеджер. – Пойдёмте на кассу.

Обед. Михаил долго звонит в квартиру к Генке, за дверью лает Комп.

– Так и знал, что это ты, – за спиной Гены выглядывает пёс.

– Здоров, Гена. Я всё записал на флешку. У меня проверим или у тебя?

– Сейчас зайду, иди к себе. Комп ещё не гулял, не даст нормально посидеть.

– Ладно, жду, только ты не долго.

Через пять минут Генка зашёл к Мишке и сразу протянул деньги.

– Это сдача, не люблю быть должен. Показывай, что у тебя.

– Вчера же пояснял, что видео надо проверить: что да откуда.

– Что же вчера не проверили?

– Опять про вчера. Давай садись в кресло и проверяй, если хочешь, я до ларя сбегаю.

– Спасибо не надо. Я в обед не начинаю. Кофе лучше сделай.

– Это я мигом. Хотя нет, у меня только чай. Чёрный и зелёный.

– Мне чёрный и сахара побольше. На стакан ложки три.

– Момент. Располагайся. Вот оно видео, которое надо проверить. Я на кухню, пять минут.

Когда, через несколько минут, Мишка зашёл с чашками в комнату, Генка увлечённо смотрел видео, не обращая внимания на хозяина.

– Геннадий, чай, – Мишка поставил чашки.

– Ага, давай. Спасибо. Прикольная видюха, только натуральная сильно. Сахар положил?

– Положил, три ложки. Ты проверил уже?

– Да проверил. Уникальный контент. Где взял?

– Не понял, что уникальное? – Мишка хлебнул чая.

– Контент, короче, видео уникальное его нет нигде, только

у тебя.

– Ты уверен?

– В смысле уверен? Конечно, я уверен. Это же элементарно проверяется. Где взял, говорю?

– Знакомый подогнал, – соврал Мишка. – Для оценки. Я решил проверить, вдруг врёт.

– Значит, не врёт. Это будет исторический фильм, а про что? Это что за город штурмуют.

– Слушай, я не в курсе. Меня попросили только режиссёрскую работу оценить, а не сюжет.

– Я не специалист, но похоже на татаро-монгольское нашествие, – Генка смотрел на экран.

– Как ты определил?

– Что тут определять, Миша? Кочевники в характерных шапках кочевников, как из учебника в школе, на лошадях с луками и стрелами. Одни стреляют, другие лезут на стены. Стены деревянные. За защитников не скажу, видно плохо, но с амуницией явно напярэг, значит, городское ополчение. Складываем всё вместе, получаем результат.

– Ты голова, однако, Геннадий. Я думал ты только в своих компах шарить.

– Ничего ты не думал. Лады, вопросов больше нет?

– Вроде нет.

– Тогда я пойду, у меня работы вал. Если кино снимут, мне первому посмотреть.

– Я постараюсь. Только это не моё кино, поэтому без га-

рантий. За помощь спасибо.

Генка вышел, а Мишка продолжал допивать чай, молча глядя на экран. Какая-то мысль крутилась у него в голове, какой-то вопрос, но он никак не мог его уловить. Снова полез под стол, отключил экран от розетки и зацепил на шар. Монитор замерцал, и появилась надпись:

«К передаче информации готов».

– Так ты не знаешь, кто ты и откуда появился?

«Информации нет»

– Оставим пока этот вопрос. Можешь показать штурм Рязани? Как вчера, последний день штурма.

На экране снова появились колонны штурмующих, которые упорно лезли на стены. Снова раздался шум боя, снова отчаянно дрались осаждённые, снова стенобитные машины пробивали ворота.

Мишка неожиданно улыбнулся.

– Стоп кадр. Пауза, – Мишка поставил чай на стол и приблизил лицо к экрану. – А можешь приблизить изображение человека, которого я укажу на экране пальцем?

«Ответ положительный».

Мишка ткнул в человека на стене. Изображение стало увеличиваться.

– Ближе, ближе, стоп, – почти во весь экран было видно лицо резанца, без шлёма, с рассечённой скулой, по которой текла кровь. – Чуть назад. Стоп. Продолжай видеоряд с этой точки.

Изображение снова оживилось. Резанец из последних сил бился топором, сбрасывая поднимающихся по лестнице ордынцев. Он начал дышать ртом от нехватки воздуха. Уставшим, но ещё сильным движением он ударил очередного монгола, когда стрела попала ему в грудь, и он сорвался со стены.

– Стоп. Покажи, как он падает. Вид сверху. Приближение от тела три метра.

Резанец рухнул внутрь крепости, распластав руки на грязном снегу, стрела продолжала торчать из груди, но никто не остановился около него – все, кто был рядом, подавали на стены камни, сами вставали на валы, и не было уже никого, кто мог бы оплакивать и оттаскивать мёртвых.

– Стоп. Сделай вид выше, медленно вверх, центр относительно погибшего.

Монголы пробили стену и, почти одновременно сломали ворота, в дымящийся от пожаров город хлынули сотни воинов, сметая всё на своём пути. Начался уличный бой, но в ворота уже входила конница, которая подавляла любое сопротивление. Защитники не кричали, не рыдали, у тех, кто оставался на улицах, хватало сил на несколько взмахов меча. Обречённый город умирал под ударами военной мощи восточной орды, но не сдавался, полыхая в лицо пришедшим огнём и ненавистью. Ни женщины, ни дети, ни старики не ждали пощады.

– Стоп, хватит, – из глаз Мишки текли слёзы, он сглатывал комок, но не мог остановиться. Немного посидел, пере-

варивая увиденное и успокаиваясь. – Вот же твари.

Мишка встал и начал ходить по комнате от окна к двери и обратно. На его лице сменялись эмоции от только что виденного кошмара, на какие-то мысли. Зазвонил телефон, но Мишка даже не взглянул в его сторону, продолжая ходить погруженный в себя. Так продолжалось несколько минут. Наконец он остановился и посмотрел на давно замолчавший телефон, повернулся к экрану.

– Я сейчас видел реальное событие, которое происходило в нашей стране, информацию о котором ты мне передал в визуальном изображении, хранящемся в твой памяти, – Мишка выдохнул. – Я всё сказал верно?

«Верно».

– И ты можешь передать мне информацию в таком виде о любом событии в мире? – Мишка на долю секунды засомневался. – Не так. О любом событии, происходившем на этой планете?

«О любом событии в период трёх миллиардов лет»

Мишка выдохнул и сел на кровать.

– Откуда же ты взялся на нашей планете?

«Информации нет».

– А ты ещё кому-то передаёшь свою информацию?

«Запросов на получение информации не поступало».

– Я первый, кто получает от тебя информацию?

«Первый».

– Это всё же неплохо, – Мишка почесал голову. – А как

ты получаешь информацию?

«Информации нет».

– Т.е. ты не знаешь, как получаешь информацию? – удивился Мишка.

«Ответ утвердительный».

– Получается, что ты штука, которую кто-то оставил на планете для сбора информации. У тебя, наверное, огромное количество энергии, но почему-то она не проявляется. Теоретически такой объём данных может занимать полконтинента, не знаю, я не специалист, но ты, явно, не местного производства, – Мишка улыбнулся. – Однако сдавать тебя никуда не буду, ты мне ещё пригодишься. Есть у меня пара идей.

Мишка взял телефон и набрал номер.

– Жека, это ты? У литературного гения нормальное состояние? Есть вопрос. Можешь ты написать сценарий по готовому видеоряду?

– Это проще пареной репы, – Жека сидел в кресле, тыкая пульт телевизора. – Что-то наснимал?

– Пока нет. Но должен. Всё, будут новости, наберу.

– Постой, режиссёр. Ты прочитал мой сценарий?

– Глянул немного.

– Врёшь, не смотрел. Хоть название города запомнил? Не подглядывай.

– Жека, если всё будет хорошо, как я думаю, то мы обязательно снимем отличный фильм про Аркаим. Гарантий, что

будет совпадать со сценарием не дам, но поправим.

– Что там править? Я всё учёл. Минимум массовых сцен. Минимальный бюджет с максимальным эффектом.

– Всё, Жека. Я тебя услышал, ты меня услышал. Меня не беспокоить, пока сам не позвоню.

– Через неделю не позвонишь, я тебя найду и и и ... – задумался Жека.

– Пока, сценарист, – Мишка положил трубку.

– И убью самой страшной смертью, – сообщил Жека в погасший телефон, злодейски оскалившись.

Несколько дней спустя. Поздний вечер. Мишка небритый, лохматый, дожёвывает бутерброд, крошки которого падают на компьютерный стол, заваленный грязными тарелками, стоящими одна в другой, невымытыми стаканами, фантиками и бумажками с записями. На мониторе видны улицы средневекового русского города, где бойко идёт торговля, снуют по улицам нищие, раздаётся колокольный перезвон.

– Стоп. Стоп, – кричит Мишка с набитым ртом. – Вот это надо крупным планом. Да. Да. Чуть дальше. Отлично. Давай дальше.

Мишка отхлебнул из кружки чай, продолжая следить за экраном. Зазвонил телефон.

– Стоп, – Мишка обернулся по сторонам в поисках телефона, который настойчиво звонил.

Мишке пришлось встать, звук шёл со стороны кровати.

Под подушкой пусто, под одеялом тоже, наконец, телефон был извлечён из-под брошенных на пол штанов.

– Слушаю.

– Наконец-то, – раздался голос Маши. – Ты в загуле что ли?

– Нет. Работаю.

– Работаешь? Сейчас? – удивилась Машка.

– А что?

– Просто сейчас одиннадцать вечера.

– Правда? Не заметил.

– И чем ты занимаешься? – голос Маши звучал подозрительно.

– Монтирую материал.

– Какой материал, Мишаня? Ты же дома безвылазно сидишь, который день.

– Откуда ты знаешь?

– Догадалась.

– Догадливая какая, – усмехнулся Мишка, размещаясь на диване.

– Колись, давай. Ты реально работаешь? Заказ где-то получил или на работу устроился?

– Всё тебе надо знать сразу. Работаю. Кое-что есть. Слушай, просьба к тебе.

– Просьбы после чистосердечного признания.

– Не будь бякой, я тебе обязательно всё расскажу. Маша, ну?

– Чего хотел?

– Узнай у Петра Ивановича, может он мне помочь с озвучкой? Помещение, оборудование.

– Смотрю, ты, правда, работаешь. Только сейчас почти полночь.

– Маш, завтра.

– А завтра выходной. Поэтому придётся подождать, – Маша зевнула.

– Только ты не забудь.

– Не забуду. Спать мне пора. Спокойной ночи.

– Маш, погоди, а ты чего звонила?

– Приехать к тебе хотела, но передумала.

– Чего это? Приезжай.

– Нет. Ты небритый, грязный и стол у тебя завален всякими объедками, а я спать захотела. Пока, – Машка, не дожидаясь ответа, дала отбой связи.

Мишаня какое-то время смотрел на телефон, потом бросил его на кровать.

– Ну и фиг с тобой, – проворчал он, поднимаясь и потягиваясь.

Ещё через несколько дней комната Мишки приняла совсем удручающий вид: немытая посуда у компьютера неправильными башенками вперемежку с консервными банками, несколько стаканов с ложками занимали оборону по всему периметру кровати, поверх всего этого валялись листы бумаги с записями и просто скомканные листы в разных

местах. Торчащая во все стороны щетина, всклокоченные невымытые волосы и красноватые глаза с блестящим лихорадочным блеском, неотрывно следящие за монитором, и тело, одетое в одни плавки, завершали картину упадка. Однако Мишка улыбался, не обращая внимания на происходящее. Он то и дело выдавал команды, требовал развернуть изображение в разных ракурсах, сохранял всё это на компьютер, просматривал результаты и снова принимался за работу. В таком состоянии его застал длинный звонок в дверь. Мишка вздрогнул от неожиданности. Звонок повторился. Мишка встал, впихнув ногу в тапок и осмотрелся в поисках второго тапка, но его нигде не было. Тогда Мишаня вздохнул и пошёл в коридор в одном тапке, шлёпая босой ногой по невымытому полу.

– Кто там?

– Дома, кажись, – раздался на лестничной площадке голос Генки, который стоял в дверях своей квартиры напротив Жеки.

– Похоже, – Жека вернулся к Мишкиной двери. – Миха, открывай!

– Женя, я пойду, если что зови. Но было тихо, я думал он уехал.

– Давай, – Женька кивнул, исчезающему за дверью Геннадию, и повернулся на щелчок в замке. – Твою за речкой. Миша!

– Здорово, – сиплым голосом выдал Михаил.

– Ну-ка дыхни! Ты что в запое? Ты же вроде особо не отличался?

– Да нет, я работал просто много. Заходи, – Мишка отодвинулся в сторону.

– Да, брат, – многозначительно произнёс Жека, оглядывая квартиру. – Это перебор. Ел давно?

– Не помню. Утром кажется.

– Сейчас утро, родной. Каким утром ты ел?

– А чего ты вообще припёрся? – Мишка стоял в коридоре у двери, подпирая стену и наблюдая за Жекой, который осматривал его жилище.

– На кухню пройти можно? Там более-менее, а у тебя совсем плохо. Чай есть?

– Был где-то.

Мишка зевал за кухонным столом, а Жека мыл стаканы.

– Мне Машка позвонила. Сказала, что у тебя несколько дней телефон недоступен. Попросила заехать. Я думал, ты с горя забухал без работы, а ты просто решил покрыться вшами?

– Нет, Жека. Я работаю. Просто некогда отвлекаться.

– Чего же ты работаешь? – Жека налили чай и сел напротив. – Рожу свою в зеркало видел? Я, когда бухаю и то лучше выгляжу. Телефон где?

Мишка сходил в комнату и вернулся с телефоном.

– Разрядился.

– Понятно, что разрядился. Ты его, когда последний раз

включал?

Мишка неопределённо пожал плечами.

– Всё это очень интересно, но пока ты мне не расскажешь, что у тебя происходит, я отсюда не уйду. Учти. Ещё ты под моим присмотром сгоняешь в ванну и побреешься. Ты не спал сегодня?

– Нет, я не заметил, как ночь прошла.

– Отлично. Если ты меня не удивишь, то я тебя реально побью. Чем занят?

– Понимаешь, я тут с одной программой разобрался, – Мишка начал врать, с трудом соображая. – В общем, сделал небольшой фильм. Компьютерная графика. Где-то часа на полтора.

– Ты шутишь?

– Не реально. Ты сейчас чай попей, я маленько в комнате приберусь и тебе покажу.

– Хорошо. Кстати, у тебя выпить есть?

– Нет.

– Жаль, – вздохнул Жека. – Ну, иди, я жду.

Мишка в одном тапке ушлёпал к себе в комнату, откуда раздался грохот посуды.

– Постой, помогу, – крикнул Жека, поднимаясь из-за стола.

Несколько минут спустя Жека расположился у монитора. Мишка через его плечо щёлкал мышкой.

– Сейчас, сейчас.

– Миха, ты анекдот знаешь про секс? – немного поморщившись, убирая голову от Мишки, спросил Жека. – Когда Изю спрашивают, моется ли он после занятий сексом?

– И?

– Изя говорит, что моется. Так вот, Изя, вам срочно необходимо заняться сексом.

– Понятно, – усмехнулся Мишка. – Смотри. Я в душ.

Евгений откинулся на спинку стула, наблюдая за первыми кадрами. Мишка немного постоял с полотенцем в руках и вышел. Евгений сначала смотрел рассеяно, потом удивлённо, наконец, подался ближе к экрану. Когда Мишка вернулся, Жека задумчиво сидел перед компьютером, поставив видео на паузу.

– Единственный вопрос, старик. Где ты это взял?

– Это компьютерная графика, – ответил Мишка, вытирая голову.

– Смотрится очень реально. Но где ты это взял?

– Сам сделал, – Мишка взял расчёску. – Понравилось?

– Миха, это очень и очень круто. Только со звуком непонятно. Невнятно половина и половина слов непонятная, какие-то архаизмы. Но картинки впечатляют!

– Предлагаю под это дело подогнать сценарий. Сделать нормальную озвучку. И запустить.

– Ты серьёзно сделал это сам за неделю?

– Как-то так. Но надо ещё доработать.

– Если честно, то я тебе не очень верю. Такой объём за

неделю. Может, расскажешь по старой дружбе, откуда у тебя этот материал?

– Жека, я предлагаю тебе совместный тандем. С меня видео, с тебя сценарий, потом шлифуем всё.

– Просто хотелось бы знать правду.

– Если не веришь, то пусть это будет моим секретом. Работать будем?

– Спрашиваешь? Если сделать нормальную текстовку, озвучить, то мы получим шикарный фильм. Я даже представить себе такое не мог, что можно сделать полнометражку в домашних условиях. Хотя это твоё дело, не хочешь не говори. Как планируешь работать?

– Полагаю так, – Мишка сел на кровать. – Просмотришь материалы, потом подобьём текст. Часть текста можно взять из материала. Часть своего добавить. Главное выстроить не провисающую сюжетную линию. Если надо будет видео добавить, то не вопрос.

– Не вопрос? Теоретически такие наработки, с такой мас-совкой и спецэффектами тянут миллионов на сто, если не больше.

– Я знаю. Как тебе план?

– План хорош. Только я не понял, что это за события? Нашествие Орды на Русь?

– Да. Первый поход Батыя. Взятие Рязани. 1237 год.

– Шикарно. Может нам кого из историков привлечь, в качестве консультантов? Я пару ребят с исторического знаю,

кто на этой теме сидит.

– Не надо. Пока рано, – усмехнулся Мишка.

– Чего смешного? Исторические фильмы лучше всего снимать с консультантами. Ляпов наделаешь, потом заключают, – возмутился Жека.

– Во-первых, не заключают, – назидательно заметил Мишаня. – Во-вторых, ты реальные исторические фильмы видел? Там такой бред, что смотреть противно. А если комментарии считаешь, так со смеху подавиться можно. Поэтому консультант нам пока не нужен.

– Дело твоё, но я бы подумал. Сейчас, может и не нужен, но потом всё равно.

– Потом посмотрим. Сколько тебе надо времени?

– Это сложный вопрос, – Женька, задумавшись, вытянул губы трубочкой. – Неделю минимум, чтобы хотя бы нить взять. Если сутками работать, то можно попробовать за месяц уложиться. Опять же вопросы будут. Может нужно что-то добавить. К тебе всё время ездить?

– Зачем? Материал будет у тебя. На флешку запишешь. Сморишь, созваниваемся, осматриваем сцену в онлайн режиме, я добавляю потом, что нужно, если получится.

– Кого на озвучку брать будем?

– Рано ещё. Впереди месяц. Сначала в чёрную смонтируем, потом вопрос решим. Машку попросил с моим бывшим шефом переговорить, поможет или нет студией.

– Резонно. Знаешь, Миха ты меня удивил. Даже потряс, –

Жека приподнял подбородок вверх. – Не ожидал, однозначно.

– Я сам не ожидал.

– Это на тебя так увольнение сказалось или домашняя заготовочка была?

– Это наследство.

– Что?

– Наследство. Не важно, потом как-нибудь.

– Предлагаю обмыть начало сотрудничества.

– Жека, ты, вроде, нормальный человек. С бутылки работать начинать не вариант. Если ты забухаешь и потеряешься, то работать мы с тобой не будем. Хоть ты и гений.

– Гению всегда тяжелее. Он острее чувствует мир, – высокопарно заявил Жека.

Мишка молча смотрел на него, немного склонив голову.

– Понял, понял, – Жека выставил вперёд открытые ладони. – Есть флешка?

– Так-то лучше. Флешка есть.

– А тебе мой друг я дам совет. Сегодня ничего не делай. Прогуляйся немного, родителям позвони, поди, уже обиделись. За Машку не скажу, сам разбирайся, а после обеда обязательно поспи.

– Смотри, какой заботливый.

– Нужно беречь курицу, которая несёт золотые яйца. Ничего личного.

Следующие недели Мишки проходили в спокойном, но азартном, графике творческой деятельности, которая приносила ему массу удовольствия. Начиная с утра, он занимался новой темой, собирая материал на другой фильм. С обеда ему начинал звонить Жека, и они обсуждали варианты по сценарию. Мишка учитывал замечания и собирал недостающие сцены. Ему несколько раз звонила Машка, но он отвечал неопределённо, обещал, что, как освободиться, обязательно её наберёт, но тут же уходил с головой в процесс. Бархатная осень незаметно сменилась мокрым снегом и ветрами. В одно прекрасное утро Мишка обнаружил, что за окном зима и немного удивился. Он стоял у окна, когда зазвонил телефон.

– Здорово, Миха. Сегодня я закончил последнюю сцену.

– Здорово, Жека. Будем просматривать всё?

– Надо бы. Я к тебе подъеду попозже, какие планы?

– Подъезжай. Я дома.

– Буду через час, но на просмотр возьму флян или два.

Месяц вёл здоровый образ жизни.

– Может не надо? – Мишка поморщился. – Хороший был рабочий месяц. И дело ещё не закончено.

– Надо, надо. Расслабляться в разумных пределах необходимо. Скоро буду, жди.

Мишка ещё немного постоял у окна и пошёл на кухню, где занялся приготовлением закуски.

Квартира Мишки несколько часов спустя.

– Теперь у нас самый сложный вопрос. Точнее два, – довольный Жека говорил, размахивая рюмкой. – Нужно решить с озвучкой. Это первое. Второе, решить вопрос с монетизацией. Мы же не за бесплатно это делаем. Какой смысл просто так в интернет вываливать?

– С озвучкой я попробую решить через Петра Ивановича, а на продвижение, может быть продюсера поискать?

– На продвижение деньги нужны, а их нет.

– У продюсера тоже нет, но они людей знают.

– А если через интернет самим попробовать? Вряд ли нас в прокат допустят, это слишком крутой замах, – Жека осушил рюмку и потянулся к бутылке. – Чего греешь?

– Через интернет тоже деньги нужны. Сейчас так просто не продвинешь, – Мишка подвинул стопку к Жеке. – Начисляй.

– Одни момент. А может к Марку обратиться? У него связи шикарные.

– Если у него такие связи, что же он в Москву не катит?

– В Москве другие связи нужны. Он здесь король, а там никто. Здесь он может к губернатору с проектом прийти, а там пропуск на Останкино не выпишут.

– Давай торопиться не будем. Сначала с озвучкой решим.

– Замётано.

Утро. Пётр Иванович в кабинете сидит за своим столом. В дверь стучат, на пороге появляется Мишка.

– Михаил?

– Здравствуйте, Пётр Иванович. Разрешите? – улыбнулся Мишка.

– Проходи, Миша, присаживайся. Что у тебя за дело ко мне?

– Пётр Иванович, мне нужна студия для озвучки материала, – Мишка продолжал стоять. – Не выручите?

– А что за материал? Да ты присядь, в ногах правды нет.

– Полнометражный художественный исторический фильм, – присаживаясь, заявил Мишка.

Однако реакция Петра Ивановича была противоположной Мишкиному выражению лица. Бывший шеф немного склонил голову вперёд и исподлобья долго смотрел на Мишку, шевеля губами, как бы подбирая слова. Потом кашлянул.

– Михаил, – осторожно начал Пётр Иванович. – Мы не занимаемся художественными фильмами. Ты уж извини, но сегодня у нас перегруз с заказами. В общем, маловероятно, что я смогу тебе помочь. Попробуй ещё к кому-нибудь обратиться.

– Пётр Иванович, но я могу работать вечером и ночью.

– Миша, вы знаете. Я давно живу и всякое повидал. Давай откровенно. Я не знаю, что ты там наснимал, и с кем, но даже не имею желания смотреть. Тебя месяц, кажется, не было?

– Полтора.

– Замечательно. Значит, за полтора месяца ты снял полнометражный художественный фильм?

– Вы мне не верите? – насупился Мишка.

– Верю, Миша, верю. Но имею опыт, что за полтора месяца можно снять только полнометражную порнуху. Причём в прямом и переносном смысле. И озвучивать здесь её не надо.

– Хорошо, – Мишка резко встал. – Хотя бы взглянули.

– Миша, я тебя умоляю. Не выноси мне мозг прожектками, и так голова кипит.

В кабинет без стука вошёл Егор Николаевич.

– Пётр Иванович, нам нужно кое-что обсудить. Когда зайди?

– Да ты уже зашёл, Егор. Проходи.

Мишка презрительно глянул на нового режиссёра и, не прощаясь, вышел из кабинета.

В коридоре его караулила Машка.

– Здравствуйте, молодой человек.

– Привет, Маш, – Мишка остановился. – Эффектно выглядишь.

– Я всегда так выгляжу. Только на тебя сегодня это не действует, – ехидно улыбнулась Маша.

– Извини. Извини ещё, что пропал. Как тут у вас? Новенький справляется?

– Не важно. У тебя роги, явно. Давай поговорим с Марком.

– Это вопрос?

– Нет, это предложение, лучше которого не будет.

– Этот сноб опять будет учить меня жизни.

– Такая у него натура, он всех учит. Но он тебе нужен.

– Не знаю, я не готов ему звонить.

– Я позвоню и всё решу, но у меня условие.

– Какое?

– До того, как мы пойдём к Марку, я хочу посмотреть, что ты там наснимал, – Маша положила руку Мишке на плечо и прошептала. – Я должна быть первая.

– Машка, ты меня эксплуатируешь, когда тебе надо.

– Мишаня, я тебе помогаю. Может быть потому, что верю в тебя.

– Ты веришь, – Мишка вздохнул. – Очередной кинул?

– Фу, Мишаня. Зачем такие вопросы? Поругаться хочешь? Я не навязываюсь.

– Не обижайся, ты же знаешь, я тебя ревную. Когда тебя ждать?

– Сегодня вечером и ждать. Заедешь к пяти?

Вечером Машка по-турецки уселась на кровать напротив компьютера. Мишкину рубашку, накинутою на обнажённое тело, она оставила расстёгнутой, рука небрежно держала бокал с вином, довольная блуждающая улыбка, выдавала удовлетворение от жизни.

– Не торопись, Мишаня, – заметила она Мишке, который настраивал просмотр.

– Я не тороплюсь. Чего-то подзавис. Вот пошло, – Мишка включил звук и сел к Маше.

На мониторе замелькали первые кадры. Машка пристально смотрела на экран. Мишка покосился на неё. Вздыхнул.

– Что-то не так?

– Я ещё хочу.

– Успокойся, дорогой. Дай посмотреть.

Мишка взял подушку и лёг на нее лицом к экрану, положив руки под подбородок. На экране было видно длинную колонну конницы,двигающейся по снежной равнине. Маленькие кони с трудом пробивались по сугробам, всадники кутались в плащи, спасаясь от ветра и колючего снега. Сбоку от колонны проскакало несколько человек на хороших боевых конях, выкрикивая что-то на непонятном языке.

Спустя полтора часа Маша молча смотрела на погасший экран, продолжая держать в руке бокал с вином. Она медленно сделал глоток и повернулась к притихшему Мишке.

– Не ожидала. Не расскажешь, кто это сделал?

– Я это слышал недавно от Жеки. Он тоже не ожидал. Но меня интересует вопрос: как тебе?

– Это серьёзная работа, Мишаня. Не зря я в тебя верила. Женщины не ошибаются в мужчинах.

– Ещё как ошибаются. Не будем тыкать в присутствующих.

– Пошляк. Но я тебя прощаю. Что касается твоей работы, то здесь много вопросов, режиссура тоже не супер, операторская работа хромает. Чувствуется первый набросок. Но я говорю, как специалист, пусть невеликий. Для нетребова-

тельного зрителя, неизбалованного хорошим кино и любителей батальных сцен – это почти шедевр. Когда ты успел?

– Успел. Какие будут предложения?

– Предложение тоже: едем к Марку. У него хорошая студия, люди. Он отлично может организовать процесс. Тебе это не по силам. Не обижайся. Тебе административная работа противопоказана. На этом можно неплохо заработать, если запустить в прокат.

– О чём ты говоришь, Машка? Какой прокат? Кто мне выдаст удостоверение?

– Значит, можно запустить через интернет. Просмотры, реклама. Беру на себя переговоры с рекламодателями. Ты в сеть ничего не загружал?

– Нет пока.

– Это хорошо. Нужно сделать тизер. Это с тебя.

– Сколько ты хочешь?

– Хороший вопрос. Я хочу всё.

– Серьёзно?

– Если серьёзно, Мишаня, то не знаю. Я знаю, что ты добрый и честный, поэтому договоримся позже. Сейчас нужно запустить процесс.

– А хочешь, я тебе ещё одну наработку покажу? Только совсем сырая?

– Ещё одну? Такая же полнометражная лента?

– Да. Переход Суворова через Альпы.

– Ты врешь?

– Спорим?

– Сначала надо сделать перерыв, – Машка скинула рубашку на пол.

Полдень. Небольшое кафе. За столиком скучает Евгений. В дверях появляется Мишка. Жека машет ему рукой.

– Привет, сценарист, – Мишка уселся напротив.

– Привет, режиссёр, – они обменялись рукопожатием. – Как настрой?

– Не знаю. Скорее минус, чем плюс.

– Не парься. Может мне с тобой пойти?

– Не стоит. Машка со мной идёт. Я тебе потом позвоню.

– Ты шибко не зарывайся. Марк не дурак. Он эту работу оценит. А остальное – мусор.

– Легко советы давать, если ноги не об тебя вытирают.

– Миха, умерь свою гордость. Есть дело, его надо сделать.

– Разберусь, – Мишка достал из кармана флешку. – Это новый материал.

– Круто. Будешь в таком темпе шлёпать, мы мировой кинематограф без работы оставим.

– Не оставим. Сколько времени тебе надо?

– Опять ты со временем. Не знаю. Мне ещё надо где-то денег заработать. Я пустой сiju.

– Прокормят, поди, родители.

– Тебе хорошо, у тебя хата от деда осталась.

– Не завидуй, у тебя тоже будет, – Мишка подмигнул. –

Всё, мне пора. Материал посмотришь, вечером позвонишь.
– Слушаюсь и повинуюсь. И полегче, там. Сам позвонить не забудь.

Студия Марка. Посреди большого павильона установлен экран, напротив которого, как обычно, «от кутюр» что-то вещает по телефону Марк, небрежно щёлкая пальцами. Миша и Маша входят в павильон под ручку и направляются к Марку.

– Маша, ты не могла бы каблук поменьше носить, ты так выше меня.

– Тебя это смущает? Не парься, Мишаня. Ты просто сутулишься. Расправь плечи, напряги спинку и всё будет как надо. Привет Марк.

– Машенька, красавица, – Марк церемонно поцеловал её руку. – Зачем ты привела ко мне этого невоспитанного молодого человека?

– Может, присядем, Марк?

– Прошу вас. И ты садись, – Марк указал Мишке на стул с недовольной гримасой на лице. – Надеюсь, Машенька, я не зря теряю свое время.

– Надеюсь, что нет, Марк, – Маша закинула ногу на ногу. – Хочу представить тебе одного гения.

– Безработный гений – это нормально. У меня ещё свободна вакансия для гениального осветителя.

Мишка молчал, только желваки выдавали его недоволь-

СТВО.

– Хватит, Марк, – Маша достала из своей сумочки флешку. – Давай посмотрим, что здесь.

– Хорошо. Саша! Саша! – крикнул он. – Настрой нам просмотр этой чудо картины.

– Минуту, шеф, – подходя, отозвался молодой парень в цветастой рубахе.

– Только звук погромче сделайте, – попросил Мишка.

– Всё будет в ажуре, – Саша взял флешку и ушёл в угол студии, где стояли компьютеры.

– Вот видите, у нас всё в ажуре. Хотите чай, кофе или предпочитаете спиртное?

– Марк, мы предпочитаем посмотреть и обсудить, – улыбнулся Машка.

– Ты, Мария, деловой человек. Ну что ж, приступим. Саша, запускай!

После просмотра Марк смотрел на чёрный экран и молчал, покусывая нижнюю губу.

– Это всё? – шёпотом спросил он.

– Это всё, но можно будет что-то добавить, при необходимости.

– Скажите, Михаил, – Марк выделил обращение на вы. – Это ваша работа?

– Да, это моя работа.

– Зная тебя, Миша, – начал Марк.

– Ты удивлён, – перебил его Мишка. – Давай к делу.

– Все-таки, Маша, он у тебя очень невоспитан.

Машка улыбкунула и лукаво посмотрела на Марка, но ничего не ответила.

– Хорошо, Михаил. Я удивлён. Что вы хотите мне предложить?

– Мне нужна качественная озвучка, возможно, помощь в продвижении.

– Марк, мы хотим тебе предложить совместную работу по реализации этого фильма в прокат или в интернете. Ты всё видел, это качественный материал. Если ты не готов, найдём кого-то ещё.

– Мне понравилось слово мы. Вы уже партнёры?

– Да, мы партнёры, – резко ответил Мишка.

– Хорошо, мне надо подумать, оставьте мне флешку, я ещё раз посмотрю материал.

– Марк, – Маша покрутила флешкой в руке и убрала в сумочку. – Договор со всеми вытекающими.

– Договор? Договариваться пока не о чем. Материал сырой, нуждается в доработке.

– Маша, пойдём, я же говорил бессмысленно, – Мишка поднялся.

Маша продолжала сидеть, улыбаться и пристально разглядывать Марка, который не выдержал.

– Постой, Михаил. Не надо гнать лошадей. Речь идёт о деньгах, о бизнесе. Давайте поговорим.

Мишка сел на место. Маша перестала улыбаться и серьёз-

но посмотрела на Марка.

– Хорошо, Мария. Это интересное предложение. Здесь есть, что обсудить. Я могу взять на себя озвучку. Кстати, сценарий писал этот алкаш Женька?

– Да, сценарий писал гений литературного жанра Евгений.

– Гений? Ты, Михаил, плохо разбираешься в людях.

– Маарк, – Маша снова улыбнулась и посмотрела на него как мать на маленького ребёнка.

– Хорошо, хорошо. Предлагаю завтра встретиться, подписать договор. Где-то часиков в десять. Вас устроит? Здесь же.

– Устроит.

– Единственная просьба, не опаздывать. Я не терплю опозданий.

– Полегче, Марк, с гениями так нельзя. До завтра, – Маша взяла Мишку под руку, и они ушли.

– Саша! Саша! – позвал Марк, когда они вышли.

– Слушаю, шеф.

– Ты записал себе материал?

– Нет, команды не было.

– Кто же знал, что они придут не с фуфлом. Ладно, иди и попроси зайти ко мне юриста.

Утро. Студия Марка. За столом Маша, Марк и Мишка.

– Я считаю, что создание компании нецелесообразно. Оформим всё через мою контору, а с Михаилом как с физиком договор.

– Марк, не смейся меня. Давайте определим доли участия и начнём работать.

– Маша, но что будет делать в нашей компании Михаил?

– В реалии он должен был снимать кино, а ты его реализовывать.

– Но кино уже готово.

– Это первое кино. Нам нужна реальная компания, которая начнёт создавать свою историю. В противном случае мы работаем на тебя. На твою фирму. Это не совсем интересно.

– Будет волокита, пока контору зарегистрируют, пятое-десятое. Печать заказать.

– Марк, я знаю, что ты знаешь, кому надо дать, чтобы уже завтра у нас было оформлено юридическое лицо.

– Маша, ты не на юриста училась, откуда такие сведения?

– Жизнь такая, чему удивляешься? Давай, звони своему юристу, пусть всё оформляет.

– Хорошо, пока кофе попейте, – Марк поднялся, захватив со стола телефон и вышел.

– Тебе с сахаром? – Маша наливала кофе.

– Ты меня удивляешь, Машка. У тебя хватка, как у матёрого бизнесмена.

– Мишаня, женщины быстрее взрослеют. Сахар положить?

– Две. Кстати, какую долю определим Жеке?

– Долю? Миша, не надо ему долю. Мы определим ему процент с прибыли, после реализации фильма, отдельным догово-

вором.

– Он может обидеться.

– Может, но разводить кучу владельцев нужно только при условии, что от них есть толк.

– От Жеки есть толк.

– Твой Женя хороший парень, может быть гений, но в бизнесе ему делать нечего, как и тебе, по сути. Но у тебя есть я, поэтому ты не пропадёшь.

– А как ты будешь работать на основной работе?

– Я вчера оформила отпуск. Дальше посмотрим.

– Прямо берёшь быка за рога.

– После того, как ты показал мне вторую работу, ничего не оставалось. Что ты сейчас начал?

– Пока ничего, мы с Жекой Суворова отработываем.

– А вообще планы есть?

– Я хочу сделать серию фильмов о наших исторических личностях, которые не отражены в кинематографе. Например, Кутузов, Нахимов, Дмитрий Донской. Фамилий очень много и за каждой стоит целая эпоха, история. К сожалению, у нас снимают на эту тему очень мало. Только вторую мировую, да и то как-то однобоко. Женька больше в этой теме. Он мне много вариантов накидал. Есть лекционные материалы в сети. Некоторые просто потрясные, прямо руки чешутся.

– Потом расскажешь мне, как ты это делаешь? – Маша мельком взглянула на Мишку и спрятала глаза в чашку с кофе.

– Маша, – усмехнулся Мишка. – Всеми своё время. Возможно, расскажу.

Спустя неделю в студии Марка. Марк, Маша, Мишка и Евгений.

– Господа, хочу вас обрадовать. У меня намечаются переговоры в Москве, выезжаю в понедельник. Это очень серьезные люди, – объявил Марк.

– Эти серьезные люди попросят долю серьезную.

– Ты, несомненно, прав, Евгений, но это и надо решить. Теперь по текучке, – Марк заглянул в листок бумаги. – Тизер готов, насколько понимаю, вами всеми одобрен. Мы запускаем его в сеть завтра. Люди на озвучку подобраны, работа начнется на днях. Никто из вас не желает принять участие? Разумеется, бесплатно, чтобы сэкономить наш бюджет. Нет? Так и знал. Как деньги платить, так Марк, как работать, так никто не хочет.

– Марк, давай без твоих штук.

– Как скажете, Михаил. А когда я увижу второй материал?

– Приедешь из Москвы, покажем, что-то немного запинаемся.

– Спешить не обязательно мы с этим только начали. Нам нужно определить название фильма, смонтировать заставку на начало и, тогда я договариваюсь с прокатом в нашем городе.

– Сколько попросят за прокат?

– Учитывая, что мы никто и звать нас никак, попросят процентов семьдесят, но обойдутся половиной. Это я беру на себя. Но всё это оставим на потом. Также запустим рекламу в интернете, не очень большую. Будем ориентироваться на соцсети, это самый дешёвый вариант на сегодня. Все мои расходы будут отражены при распределении прибыли.

– Никто не сомневается.

– Маша, не нужен сарказм, это мои деньги, и я хочу, чтобы они вернулись.

– Может быть, тебе в Москву ехать с готовым озвученным фильмом, чтобы было, что показать?

– Неплохая мысль, Михаил. Озвучку сделаем за неделю, максимум две. Там работы никакой. Всё просто. А может тизера хватит?

– Тебе видней, это же твоя встреча.

– Я подумаю, – Марк поправил бабочку на шее. – В целом, я очень доволен. Всё идёт гладко и быстро. Показал часть материалов знакомому продюсеру, он предложил свои услуги.

– Он нам нужен? – спросил Михаил.

– Не знаю. Считаю, что сначала нужно закончить всю подготовительную работу, потом продюсера можно пригласить и не одного. Ну, обсудим название?

Неделю спустя. Вечером в квартире Михаила раздаётся звонок в дверь. Мишка отрывается от компьютера и идёт от-

крывать.

– Кто?

– Открывай, гений, – раздаётся за дверью голос Маши.

– Почему не позвонила? – спросил Мишка, вешая в шкаф куртку.

– А ты что не рад?

– Почему? Рад. Просто я работаю.

– Поэтому и не позвонила. Ты последнее время всегда работаешь. Всегда занят.

– Работы много. Извини.

– Чего извиняться, чем сейчас занимаешься? – Машка прошла в комнату.

– Постой, – Михаил резко отодвинул её. – Выйди, пожалуйста.

– Мишаня, ты что?

– Ничего, выйди, – сказал Мишка голосом, не терпящем возражений.

– Да, пожалуйста, – фыркнула Машка и вышла.

– Я сейчас, – Мишка быстро нагнулся под стол, убрал от шара провода и накрыл его.

– Не торопись, мне уже пора, – ответила Машка из коридора, надевая куртку.

– Маша, постой, – Мишка выбежал из комнаты. – Извини, ну, извини.

Мишка держал её за рукав. Машка слабо сопротивлялась.

– Я не люблю, когда кто-то смотрит на неоконченную ра-

боту. Считаю, что я суеверный.

– Раз, не любишь, то я найду в другой раз. Когда ты работать не будешь.

– Маша, могу я загладить свою вину? Что ты хочешь, чтобы я сделал?

– Отстань от меня, мне пора домой.

– Стоп, это не ты говоришь. Это твой псих. Ты же в отпуске? Значит, никуда не торопишься завтра. Значит, предлагаю взять вина и посидеть вечерок. Машуня! – Мишка пригнул её к себе.

– Всё равно куртку не сниму.

– Почему?

– А за вином как пойдём? Там холодно.

– А у меня есть, раздевайся.

На кухне Мишка нарезал колбасы, Маша соорудила лёгкий салат.

– За тебя! – Мишка поднял наполненный бокал.

– За наш проект, и за твои мозги.

– Это слишком.

– Это правда. Давай, – они чокнулись. – Марк укатил в Москву, три дня его не будет. Мне делать нечего, решила к тебе заглянуть.

– Это правильно. Я очень переживаю, получится или нет.

– Получиться. Товар хороший, готовый. Я бы на месте Марка не стала больших дядей подтягивать.

– Почему? Может быть, правда, получим прокат по всей

стране. Представляешь, денег загребём, что и не снилось. Это же реально много.

– Где большие деньги, там большие проблемы. Это аксиома, Мишаня.

– Что ты предлагаешь?

– Надо было пробовать пробиваться здесь. Договориться с местным прокатом, посмотреть на результаты. В сеть запустить, например, с платным просмотром. У нас уровень не тот, чтобы сразу на Москву замахиваться.

– Маша, я не пойму временами. Ты женщина или мужчина. Откуда такая не женская логика?

– Давай, лучше выпьем. Ты сейчас над этим, как его? Про Альпы.

– Переход Суворова через Альпы?

– Да, я в истории не сильна. Точнее совсем её не знаю.

– Сейчас уже новую тему делаю. Суворова с Жекой согласовываю по сценарию.

– Новую?

– Да.

– Мишаня, честно. Здесь что-то нечисто. Согласись.

– Маш, пусть это тебя не волнует.

– Точно не чисто.

Вечер. Москва. Марк заходит в кафе и проходит к столику, где сидят двое лощённых хорошо выбритых мужчин среднего возраста, в дорогих костюмах.

– Здравствуйте, Павел Владимирович, – почтительно склонил голову Марк.

– Здравствуй, Марк, присаживайся, – Павел Владимирович поправил очки. – Опаздываешь.

– Столица, пробки. Нам провинциалам непривычно, – ответил, присаживаясь, Марк.

– Тебе пора к нам перебираться. Такими серьёзными работами занялся. Где деньги взял?

– Это не моя работа, Павел Владимирович. Я занимаюсь её реализацией. Поэтому к вам обратился за помощью. Нужен доступ к прокату.

– Смотри, Сергей Геннадьевич, какой шустрый парень, – обратился Павел Владимирович к своему молчавшему соседу. – Только из провинции, а уже прокат по стране.

– Молодо, дерзко, смело. Уважаю, – ответил Сергей Геннадьевич.

– Спасибо.

– Спасибо, Марк в нашем деле – это ничего. Интересует процент, – заметил Павел Владимирович.

– Это понятно, и какой процент вы хотите?

К ним подошла официантка.

– Что будете заказывать?

– Нам повторить, а молодому человеку? – Павел Владимирович посмотрел на Марка.

– Мне чай зелёный без сахара.

– Всё?

– Всё, – кинул Марк.

Официантка недовольно хмыкнула и удалилась.

– Значит тебе понятно. Это хорошо. Давай сразу договоримся, Марк. Здесь все вопросы решаем мы, и условия диктуем мы. Ты в своих театральных кругах может что-то, и можешь, но здесь серьёзный бизнес. У тебя за спиной ничего нет. Имени нет, опыта нет. Ты никто. Хотя работа твоя заслуживает внимания. Мы её оценили. Поэтому восемьдесят процентов, и ты в прокате.

– Восемьдесят процентов вам?

– Нам, Марк, нам. Мы с Сергеем Геннадьевичем посоветовались и решили, что по сорок на брата будет в самый раз.

– Павел Владимирович, но это грабёж, – возмутился Марк.

– Нет, дружок. Это не грабёж. Грабёж будет, если ты откажешься и начнёшь финтить. Мы тогда из тебя маленькую отбивную сделаем.

– Простите, но я один этот вопрос не решу.

– Понимаю. На следующей неделе Сергей Геннадьевич заедет к тебе в гости. Познакомится с твоими партнёрами. Пару ребят с собой возьмёт, чтобы вы поговорчивее были.

– Я думал, подобные раскладки закончились в далёких деляностях у моего папы.

– У твоего папы закончились, а у тебя только начинаются. Жизнь сложная штука, Марк.

– Я, пожалуй, пойду, – Марк поднялся.

– Мы тебя не задерживаем. Только не теряйся. Тебе позвонят.

Михаил сидит за своим компьютером. Раздаётся звонок.

– Мишаня, привет. Марк из Москвы приехал, завтра всех к себе просит.

– Привет, Маш. Значит, буду, Жеке мне позвонить?

– Твой друган, ты и звони. До завтра.

Студия. Марк, Мишка, Евгений и Маша.

– Хочу сообщить вам пренеприятное известие, – начал Марк, когда все расселись. – Ребята из министерства, с которыми я встречался, попросили за прокат восемьдесят процентов.

– Говорила я тебе, что у них аппетиты не наши.

– Это, Маша, не самое главное. Проблема заключается в том, что они собираются к нам приехать.

– Зачем?

– Понимаешь, Евгений, они не верят, да я этого и не скрывал, что продукт не мой. Они хотят лично поговорить с теми, кто делал работу.

– И что это им даст? – спросил Мишка.

– Не знаю, но ничего хорошего от этого не будет.

– И что предлагается делать?

– Возможно, лучше лечь под них. Хотя я не знаю, – Марк опустил глаза в пол и задумался.

– Марк, а как насчёт твоего папы?

– Папа, Машенька, давно отошёл от дел. Я не уверен, что смогу его побеспокоить и, что в этом есть смысл. Здесь у него есть старые связи, я ими пользуюсь, но со столичными вряд ли поможет.

– Получается, что мы схватились за кусок, который сами проглотить не можем? А материалы ты им отдал? – Жека приподнял бровь.

– За юридическую сторону не бойся, я всё качественно оформил, поэтому они не смогут сами запустить это в прокат, но это не важно.

– Марк, ты же их знаешь. Какие реально проблемы могут возникнуть?

– Проблемы могут быть самые реальные и самые разнообразные. Закон здесь не действует, Миша. В своё время мой папа тоже решал любые вопросы кардинально.

– Хочешь сказать, что могут просто грохнуть?

– Ты представляешь, какие это деньги? Если прокат будет успешным, то речь пойдёт о миллионах, даже миллиардах.

– Говорила я вам, что рано замахиваться. Надо было здесь всё решить, потом в Москву соваться.

– Теперь поздно, – Марк опустил голову. – Надо что-то решать.

– С другой стороны пятая часть от миллиарда тоже очень хорошо, – отметил Евгений.

– Сколько у нас времени? – Мишка постучал пальцами по

столу.

– Неделя, может быть меньше. Мне позвонят.

– Мы всё равно ничего не придумаем, но начинать с таких разборок очень не хочется. У меня есть одна идея, но пока озвучивать не буду, – Мишка встал. – Пока давайте продолжим работу, и настроимся на местный вариант, если получится отбиться от твоих знакомых покровителей.

– Не надо шутить, Михаил. Я не мог предположить, что так получится.

– Марк, всё ты мог. Я тебе сразу сказала, но денег захотелось сразу и много. Я права?

Марк вздохнул и пожал плечами.

– Давайте закругляться. Через пару дней всё будет ясно. Марк, ты согласен?

– Пара дней ничего не решит, но я согласен. У меня, в отличие от тебя, идей нет.

– Подождите, Марк. Ты хоть можешь назвать этих людей?

– Зачем тебе, Жека?

– А как мы с ними будем разбираться?

– Что-нибудь придумаем, – ответил ему Михаил.

Вечером Мишка, как обычно, сидел у своего компьютера.

– Есть вопрос.

«К передаче информации готов» – появилась надпись на экране.

– Скажи минимальное ближайшее время, за которое ты

можешь выдавать информацию?

«Вопрос не понятен».

– Хорошо. Можешь ты выдать информацию по событиям на нашей планете, которые произошли сутки назад?

«Ответ положительный».

– А за час?

«Ответ положительный»

– Ладно, с этим потом разберёмся, мне кое-что нужно разузнать.

Через пару часов Мишка постучался к соседу.

– Здорово, ты опять на ночь глядя?

– Гена, без обид привет. Дело есть.

– Что у тебя? – Генка зевнул, за его спиной залаял пёс. – Комп, тихо! Катя, забери его.

– Кто там?

– Сосед пришёл, я на минуту, – Генка вышел на площадку и закрыл дверь. – Ну?

– Скажи, ты можешь выложить в сеть информацию, чтобы тебя не попали?

– В смысле, чтобы не определили мой айпишник?

– Наверное, так.

– Нет проблем. А что-то интересное?

– Полагаю, тебе понравится. А можешь ещё этот же материал забросить в прокуратуру также анонимно?

– Ты меня заинтриговал, что за материал-то?

– Видеоматериал о преступлениях двух сотрудников ми-

нистерства культуры. Вымогательства, взятки, схемы по отмыванию денег. Короче, полный набор.

– А тебе, зачем это надо? – шёпотом спросил Генка, среагировав на открывающуюся дверь этажом выше.

– Пойдём ко мне, я тебя флешку дам.

– Только я сегодня не смогу. До завтра терпит?

– А во сколько завтра?

– Часиков в десять выложу всё и отправлю.

– Гена, что с меня?

– Да брось ты, старик, такое дело нужное. А где взял?

– Это военная тайна. Тебя точно не спалят?

– Обижаеть, – гордо расправил плечи Генка.

Полдень. Звонок в дверь. Мишка ставит на кухонный стол чашку и идёт открывать. На пороге стоит взбудораженный Генка.

– Привет, сосед. Ты спишь ещё что ли?

– Здорово. Нет, не сплю, просто встал поздно. Только завтракать сел, – развёл руками Мишка.

– А я уже всё запустил. За первые два часа десять тысяч просмотров. Комментарии обхохочешься. Пойдём, покажу, – Генка улыбался и махал руками. – Жаль, нельзя монетизировать.

– Чего к тебе ходить? Давай у меня посмотрим.

– Давай, давай, – Генка потёр ладони.

Они прошли в комнату, и Генка по-хозяйски устроился за

компьютером.

– Сейчас, минуточку.

Мишка стоял за Генкиным плечом и смотрел.

– Включаю видео.

– Да, не надо. Я же видел.

– Короче, смотри. Пока я к тебе шёл, ещё тысяча прибавилась. Растёт, как снежный ком. У меня такого лично ещё не было. Зуб даю, что при таких темпах к концу дня за лимон перевалит.

– Впечатляет, – усмехнулся Мишка.

– Это ещё не всё, – важно заявил Генка. – Я забросил эту видуху и ссылку на неё в несколько СМИ и на телевидение.

– А в прокуратуру?

– Это само собой, но прокуратура не интересно. Если резонанс будет большой, тогда им придётся бегать, а так они не пошевеливаются.

– Откуда ты знаешь?

– Про прокуратуру-то? Ты что первый день родился? Не суть. Суть в том, что на двух новостных интернетовских каналах, правда, не очень крупных, уже опубликовали. Сейчас журналисты начнут гонку, кто быстрее сенсацию словит. Если ты хотел прижать этих чуваков, то у тебя получилось. Народ в комментариях просит автора. Смотри, что пишут. Во, – Генка крутанул комментарии. – Отличный материал, респект. Во, ещё. Рисковый человек опубликовал, удачи ему. Дальше. На всех на них есть такой материал, жаль, что мелкие попали.

Ещё, смотри.

– Ладно, Генка, хватит. Я потом сам почитаю.

– Хватит! Ты портишь мне праздник души. Очень весело. Будет ещё что такое, всегда обращайся. А было бы здорово на таких материалах денег поднимать. Знаешь, как народ любит про чиновников и буржуев компру смотреть. Рейтинги самые, что ни на есть.

– Что, реально можно зарабатывать?

– Братан, ты в прошлом веке живёшь. За каждые десять тысяч просмотров копейка падать начинает. Если канал у тебя официальный, то вообще всё чётко. За лям зашкалит, ты уже в фаворе. Там к тебе и рекламу подцепят, и рекламщики сами прибегут. Только с таким материалом довольно опасно работать. Дорожку не тому перейдёшь и хана. Могут головёнку открутить.

– А за этот материал не открутят?

– Наверное, могут. Но ты же понимаешь, что здесь все анонимно. Я работаю по высшему разряду.

– Ладно, шибко не зазнавайся. Спасибо тебе, Гена. С меня причитается.

– Отметим сегодня?

– Я не уверен, может ближе к выходным?

– Чего резину тянуть. Давай вечером зайду. Такая тема!

– Ладно, давай вечером. С меня коньяк.

– Можно и водки с огурчиком. Картошечки отварим, маслицем заправим. У меня ещё грибочки есть. Тёща из дерев-

ни прислала, пальчики оближешь.

– Всё, хватит про жратву. Я ещё не завтракал.

– Вставать надо раньше. Глянь уже пятнадцать тысяч. Всё.

К пяти будем в топе. Гарантирую.

Зазвонил телефон. Мишка, обернулся в его поисках.

– Я пошёл, пока. Закрою сам. Вечером как штык, – Генка, почти подпрыгивая, вышел из комнаты.

– Привет, Маша.

– Привет, дорогой. Мне Марк звонил, просит тебя подъехать. По голосу у него что-то сенсационное, но ничего не говорит. Через час сможешь?

– Смогу.

– А чего такой кислый?

– Спать поздно лёг, и ещё не завтракал, – Мишка зевнул. – Слышишь? Ещё зеваю.

– Просыпайся, мой гений. Через час у Марка.

Студия Марка через час. Марк важно прохаживается напротив сидящих Михаила и Маши.

– Господа, я хочу озвучить вам отличную новость, – Марк вернулся в свой образ, и назидательно заметил. – Звёзды нам благоволят. Прошу внимание на экран. Саша, включи последние новости.

На экране замелькало заставка новостного канала. Появился диктор.

– Сегодня в новостях сенсационное разоблачение. Двух

сотрудников министерства культуры задержала прокуратура по подозрению в ряде преступлений, которые были опубликованы в интернете.

Появилось видео у здания министерства культуры, откуда сотрудники прокуратуры выводили задержанных, закрывающих свои лица. Журналисты напирали со всех сторон. Силовики с трудом пробивались сквозь толпу к машине. Раздавались вопросы, мелькали вспышки фотоаппаратов.

– В министерстве проводятся обыски, также есть сведения о том, что обыски и задержания проходят в ряде организаций, связанных с деятельностью задержанных. Прокуратура отказывается от комментариев. Поводом послужило видео.

На экране появилось изображение одного из задержанных, потом пошёл список совершённых им преступлений, сопровождающихся видеоматериалами с места событий.

Мишка усмехнулся, и занялся кофе. Марк с победным выражением лица досмотрел до конца и повернулся.

– Почему я не слышу ни одного вопроса?

– А должны быть? – Мишка лукаво улыбнулся.

– Должны, Михаил. Должны, – Марк сделал паузу. – Вы знаете, кто эти задержанные двадцать минут назад из министерства культуры?

– Понятие не имею, – Машка положила ногу на ногу и внимательно посмотрела на Марка.

– А вы, Михаил, в курсе, что это за люди?

– Догадываюсь.

– Догадываешься? И кто?

– Хотелось бы услышать от тебя. Ты же, не зря нас собрал.

– Хорошо, – Марк уселся напротив, и немного откинув голову назад, сообщил приниженным вкрадчивым голосом. – Это те самые граждане, которые хотели на нас наехать.

Марк посмотрел, ожидая реакции. Машка удивлённо взглянула на Мишку, потом вопросительно на Марка, потом снова на Мишку, который, не проявляя эмоций, помешивал сахар в чашке.

– Это твоя работа, Марк? Ты их уделал?

– К сожалению, моя дорогая Машенька, это не я. Это стечение обстоятельств. Зато теперь мы можем спокойно работать. Нам ничего не угрожает.

– Только ты в Москву снова не лезь. Хорошо?

– Михаил, я не собираюсь два раза наступать на одни грабли. Сегодня же договорюсь о встрече с местными кинозалами. Условия работы озвучу завтра на планёрке.

– У нас завтра планёрка? А нельзя по телефону всё решить?

– Вы, Михаил, забываете, что у нас теперь компания, которая требует постоянного участия.

– Марк, ты бы уже определился, мы на ты или на вы?

– Извини, Миша. Конечно, мы на ты. Момент был слишком торжественный, поэтому я немного забылся. Прошу меня великодушно извинить, – высокопарно закончил Марк.

– Принято. Во сколько завтра?

- Думаю, часиков в десять. Никто не против?
- Я без проблем, – кивнула Машка.
- Я тоже. Кофе только допью.
- А может быть, отметим это знаменательное событие?

Это же, как знамение в нашем деле.

– Марк, ты, видимо, сильно перевозбудился. Ты же не пьёшь до шести?

– Машенька, но всегда есть исключения из правил. Саша! Скажи, чтобы нам принесли фужеры и шампанское из моего кабинета.

Сумерки. Маша и Мишка стоят у здания студии Марка.

– Сейчас такси подъедет. Может ко мне?

– Может и к тебе, – хитро улыбнулась Машка. – Скажи,

Мишаня, это твоя работа?

– Ты про что?

– Про задержание и про аресты. Ты не увиливай. И не делай наивную рожу. Я всё поняла сразу.

– Глазастая, ты какая. Вон наше такси. Едем?

Мишка открывает дверь своей квартиры, из соседней двери появляется голова Генки.

– Наконец-то, ты где ходишь? У меня уже всё готов, сейчас зайду.

– Гена, привет, – улыбнулась Машка.

– Привет, красавица. Ты нам компанию составишь?

– А что-то намечается? Я не в курсе.

– Ты что, Миха, не предупредил?

– Генка, я забыл, если честно, – Мишка открыл дверь. –

Может на завтра?

– Ты что, я уже с Катюхой договорился. Просмотрев за миллион. Всё гудит, – шёпотом сообщил Геннадий. – Ты коньяк взял? Если нет, у меня литр водки. Потом сочтёмся.

Генкина голова исчезла за дверью. Мишка виновато посмотрел на Машку.

– Прошу.

– Что-то я сегодня интересное узнаю, спорим? – с вызовом спросила Маша.

– Узнаешь, наверное, заходи, – обречённо ответил Мишка, пропуская её в квартиру.

Утро. Кабинет Марка. Мишка пьёт воду из стакана большими глотками, Маша массирует висок кончиками пальцев. Марк прохаживается по кабинету.

– Мало того, что вы опоздали, вы ещё в никаком состоянии. Зачем вообще было приезжать? Маша, я понимаю, Михаил гений, который перенёс стресс, но ты?

– Марк, давай не будем нотации читать? Быстренько всё решим и, – Маша замялась.

– И рванём отсыпаться и отмокать? Всё понятно. Тогда слушайте.

Мишка издал непонятный звук.

– Ты что-то хотел нам сказать, Михаил? – сарказм в голосе Марка зашкаливал.

– Прости, ничего. Я слушаю.

– О, я польщён. Вы слушаете.

– Марк, я тебя прошу. Не все же такие нервно устойчивые, – подлила мёду Машка.

– Хорошо, я вас прощаю, но прошу впредь не усугублять, – примирительно и назидательно согласился Марк. – Теперь к нашим вопросам. Я предварительно договорился по встречам. Одно точно известно, что нам не откажут. По крайней мере, не везде. Следовательно, завтра будет известна точная дата демонстрации фильма в ряде кинозалов. Также будет организована пресс-конференция. Появление в нашем городе нового полнометражного художественного исторического фильма – большое событие в мире культуры. Я бы сказал, что такой формат для нас вообще впервые. Поэтому особых проблем и затрат с журналистами не возникнет. Как-никак хорошая новость. От нас требуется участие в этой пресс-конференции. Есть предложение выступить всем составом.

– А зачем нам всем составом? Вы с Машкой выступите и достаточно.

– Извини, Михаил. Народу нужны герои. Я могу выступать только как руководитель проекта. Маша мой помощник, специалист по связям с общественностью, а ты и Евгений наши гении, наша основа. Поэтому ваше участие обяза-

тельно.

Мишка вздохнул и снова потянулся к бутылке с водой. Марк укоризненно посмотрел.

– Нам надо обговорить все детали, варианты ответов на предполагаемые вопросы. Распределить роли. И.. – Марк сделал паузу. – Прилично одеться. За последнее отвечает Мария. Остальное обговорим завтра, скажем, после обеда, часиков в пять, чтобы уже совсем все были в форме.

Несколько дней спустя. Квартира Михаила. На кухне за столом сидит Генка, Мишка наливает чай.

– Выкладывай уже, – Генка нетерпеливо побарабанил по столу.

– Дай чайку-то налить. Спешешь?

– Не особо, но работы много. На мне сейчас продвижение сразу четырёх сайтов, с нуля и по полной программе. Халявить не получается.

– Платят нормально? – Мишка поставил чашки на стол.

– Неплохо, но бывало и лучше. Конкуренция не дремлет. И работы ни у кого нет. Народ или в таксисты, или в программисты, – усмехнулся Генка.

– Держи бутер.

– Спасибо, я сыт. Сахара положил?

– Как заказывал, – Мишка помолчал. – Дело такое. Помнишь, ты говорил, что на сенсациях с компроматом можно прилично денег нарубить?

– Конечно, помню. С того дела ещё не все новостные каналы слезли. Я читал, что человек двадцать арестовали. А видео наше набрало почти восемь миллионов просмотров за четыре дня. Дальше я не отслеживал. Но там спад, однозначно.

– А если я буду регулярно подкидывать такие материалы, сможем мы на них заработать?

– Тут, Миха, есть одна заковыка. На кого мы всё это оформим, и чью голову подставлять? То, что мы выложили несколько дней назад, стоило нормальной жизни десяткам людей, если не больше. Каждый из них желал бы найти гада, который это выложил, и закопать. Я уверен. Если кто-то узнает, что это наша работа, нам как минимум, будет плохо. Или нам будет всё равно, в конце.

– Имеешь в виду, что кранты?

– Имею. Ты видел, какие деньги там зацепили? Не за такие головёнки летят.

– Может быть, как-то подумать. Сделать что-то менее жёсткое.

– Например?

– Например, создать сайт, на котором мы будем проводить расследования. Расследования будут двух типов: современные и исторические. С историческими проще, но дополнительное внимание и бонусы они нам дадут. Современные будем согласовывать. Например, выше мера никого не брать. Опять же про иностранцев можно что-то копать. В этом слу-

чае нам безопаснее.

– А где материалы брать будем?

– Это моя забота. Материалы будут в достаточном количестве.

– Допустим. Но мне надо всё хорошенько обдумать. И моя доля тридцать процентов, за меньшее не соглашусь, – набычился Генка.

– По рукам, расслабься. Когда надумаешь, заходи.

День. Машка в магазине выбирает пиджак для Мишки. Мишаня с недовольным видом стоит рядом.

– Маша, хватит смотреть. Тут нет ничего. Футболка и джинсы вполне демократично.

– Джинсы да, допустимо, но пиджак обязателен. Ты хочешь, чтобы нас Марк живьём съел? Сейчас что-нибудь выберем. Мне ещё с твоим Евгением возиться.

– У него всё есть, вот увидишь. Он завтра на планёрку приличный придёт. Там мама, директор художественной школы. Она его всегда хорошо одевает, он только ходит как разгильдяй.

– Да вы оба ходите, как не знаю кто.

– Зато твой Марк ходит как пижон надутый.

– Во-первых, он не мой. А во-вторых, может, он и пижон, но вполне приличный. Этот подойдёт, – Машка достала пиджак и стала прикидывать на Мишку. – Иди, померь.

– Скажи, Маша, у тебя с Марком что-нибудь было?

– Мишаня, иди, померь пиджак и не выноси мне мозг. С кем и чего у меня было, не твоё дело. А будешь задавать такие вопросы, мы с тобой поругаемся.

– Не хочешь говорить? – насутился Мишка.

– А ты будешь по каждому знакомому мужику мне допрос учинять?

– По каждому не буду. По Марку буду.

– Хорошо. У меня с ним ничего не было. Он вообще, немного не того. Доволен?

– Что значит не того?

– Мишаня, у меня с ним ничего не было. Ты доволен? – зло спросила Машка.

– Доволен, – пробурчал Мишка виновато.

– Тогда закрыли эту тему. Или и мерь пиджак, я тебе ещё один подберу.

Когда Мишка повернулся к ней спиной, Маша довольно улыбнулась.

– Девушка, вам помочь? – к Маше подошла продавец.

– Да, мне надо мужские футболки, однотонные, без рисунков или с минимальным.

– Вам в тот отдел, здесь только пиджаки, костюмы.

– Туда? Спасибо. А здесь я сама разберусь.

– Если что, обращайтесь, – девушка отошла в сторону к другому покупателю.

Большой зал, заполненный журналистами, приглашёнными

ми и любопытствующими. За столом, на сцене Марк, Михаил, Евгений и Маша. Вспыхивают вспышки фотокамер, лёгкий гул в зале останавливает Марк, подняв руку.

– Прошу тишины, господа. Мы открываем пресс-конференцию, посвященную презентации нового фильма, который выйдет в прокат в нашем городе.

Зал затих. Марк продолжил.

– Это эпохальное событие в нашей области. Впервые мы увидим полнометражную художественную историческую ленту о событиях в нашей стране, подготовленную нашими земляками. Рядом со мной присутствует наш режиссёр Михаил, сценарист Евгений. Я руководитель проекта, рядом со мной специалист по связям с общественностью Мария. Мы выражаем глубокую благодарность губернатору нашей области за содействие в организации этой конференции. Вы получили пресс-релиз, поэтому не буду повторять изложенное и готов ответить на ваши вопросы, – Марк кашлянул, – Прошу вас господа. Не стесняйтесь.

– Журнал «Гламур», Александр. У меня вопрос к вам, как к руководителю. Каким образом возник данный проект, и кто его финансировал?

– Проект возник, можно сказать, ниоткуда. Впервые в истории кинематографа, я бы сказал в его интегральной составляющей в виде компьютерных технологий, сначала был фильм, потом проект его реализации. Яйцо родилось раньше курицы.

– И всё же интересуется вопрос финансирования?

– Первоначально проект готовился на голом энтузиазме, были воплощены идеи нашего режиссёра и сценариста. На завершающем этапе были подключены специалисты по озвучиванию материалов и рекламе. Финансирование этого этапа проводилось нашей компанией.

– Газета «Вестник», Анна. Вопрос к режиссёру. Сколько времени понадобилось на подготовку картины и сколько человек принимало участие?

– По времени, – Мишка почесал нос, – где-то три года. Мы долго выбирали сюжет. Долго монтировали, изучали исторический материал, консультировались со специалистами.

– А почему выбрали нашествие монголов? Чья это идея?

– Анна? Понимаете, не было какой-то конкретной идеи. Хотелось сделать качественное историческое кино. В нашей стране не отражено огромное количество исторических событий. Огромное открытое поле. Взятие Рязани восками хана Батыея – это начало большого вторжения на Русь. Огромная катастрофа для нашей цивилизации. Рязань была первым городом, который встал на пути захватчиков, поэтому решили начать с него. Поэтому фильм так и назвали «Рязань. Вторжение орды». Героическое прошлое нашей страны, огромные жертвы, колоссальный эмоциональный накал, – Мишка обернулся на Машку, которая одобряюще ему улыбнулась.

– «Городской портал ру», Диана. Компьютерная графика

плохо отображает эмоции, не стоит ли остановиться на выборе актёров? Тем более именитые фамилии лучше влияют на прокат.

– Позвольте мне, – Марк придвинулся к микрофону. – Вы видите перед собой совершенно молодую команду с современным подходом, с использованием самых современных возможностей технологий. Это проба пера. Сложно в этой ситуации приглашать к себе именитостей, которые требуют огромные деньги, но далеко не всегда оправдывают надежды.

– Я добавлю, – с хрипотцой от волнения заявил Евгений. – Вы же видели тизер. Неужели вам показалось, что там мало эмоций?

Журналистка пожалала плечами и ничего не ответила.

– Прошу вас, господа, – снова обратился к собранию Марк.

– А какой бюджет картины?

– Это пока не разглашается, тем более, что мы отметили, что начально работа проходила на голом энтузиазме. Давайте не будем заикливаться на деньгах. У нас в первую очередь культурный проект. Это гораздо важнее. Ещё вопросы?

– Вопрос к сценаристу. Виктор. «Первый канал». Это ваш первый сценарий? И планируется что-то ещё? Имеете ли вы историческое образование, и прошёл ли ваш сценарий экспертную оценку историков или это фантазии на вольную тему, которые мы наблюдаем регулярно?

– Вы так всё запутаете. Вопросы, как из пулемёта, выле-

тают, – заметил Марк.

– Простите, не специально.

– Евгений, прошу.

– Попробую по порядку. Хотя у меня, как у творческой личности с порядком проблемы.

В зале раздались отдельные смешки.

– Сценарий, конечно, не первый. Первый к столь масштабной реализации. Я польщён, что Михаил оценил его и принял самое активное участие в работе. Образование у меня театральное, но историю очень люблю, хотя дилетант. Поэтому основные вопросы мы решали совместно с Михаилом. Получали ряд консультаций у историков. Какую-то специальную оценку работа не проходила, но увидим, что скажут критики. Кажется, всё?

– Женя, там был вопрос о планах, – напомнил Марк.

– Планы есть. Могу сказать, что это уже не планы, а следующий проект.

– О чём следующая работа?

– Мы решили выбрать другую эпоху.

– Я перебую, – Марк посмотрел на Жеку, который запнулся на полуслове, и обратился к журналистам. – Было бы глупо обсуждать планы и проекты компании, которая впервые выходит на такой уровень. Полагаю, логично было бы сначала оценить первую работу, а потом обсуждать что-то другое. Если мы провалимся, то наши дальнейшие планы никого не будут интересовать. На этом предлагаю закруглиться. Если

есть дополнительные вопросы, предложения, можете озвучить их Марии, она запишет все контакты и решит вопросы с обратной связью. Всех вас с удовольствием приглашаю на премьеру, которая состоится в этом же зале ровно через неделю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.